

ВИКТОР МАРМАНДЯН

Сказка о Князе, Драконе
и прочих чудесах древних времён.

16+

Виктор Мармандян
Сказка о Князе, Драконе и
прочих чудесах Древних Времён

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63507421

SelfPub; 2020

Аннотация

Сказка, с легкого пера автора, переносит нас в древние времена – мир, наполненный волшебством, героизмом и искренними чувствами. Открывая книгу, вы видите все глазами дракона и на его крыльях проносите над землями и горами древних королевств. Полетели? :)

Виктор Мармандян

Сказка о Князе, Драконе и прочих чудесах Древних Времён

Пролог.

Было это, или не было, но ...

В Древние Времена, когда только племена людей, произошедшие от потомков Богов, расселялись по Земле; когда в Ирии из-под Бел-Горюч-Камня били два источника – с живой и мёртвой водой; когда ещё Боги и полу-боги могли свободно перемещаться между Явью, Правью и Навью; на огромной территории поселилось племя, ведущее начала свои от потомков Дажьбога. С севера граничили они с Беломорьем, с запада – с Белолесьем, с востока – с Белогорьем. А на юге, за пустынной Степью, было неизведанное никем Беловодье.

Предки здешних племён: Кимр; Рус; Венд; Скрева.

Предки ближних соседей: Хорив; Друд; Сева; Полева.

Предки дальних соседей: Кисек; Щек; Волотоманы

Отголосками тех Времён, когда Род создавал всё живое, а Небесные Коза Седунь и Корова Земун породили Млечный Путь, было существование на Земле Высшей Древней Расы – Драконов.

Драконы жили по несколько тысяч лет, их высочайший интеллект передавался на генетическом уровне. Раз в пятьсот лет Драконесса откладывала яйцо, которое проходило процесс созревания в горячих пещерах Земли Атлантов почти триста лет. И на свет появлялся **Дракоша**. До первой линьки, наступавшей через ещё триста лет, он был высотой не более 1,5 метра, крылья ещё не были сильны для дальних полётов, а пламя годилось только, чтоб разжечь костёр.

Однажды так и появился на свет наш герой, в тот самый момент, когда Атлантида погружалась в воды Океана. Пролетавший мимо Старый Дракон подхватил младенца и понёс подальше от места катастрофы. На исходе третьих суток полёта опустился он у одинокой скалы с плоской вершиной. Откатив огромный камень, закрывавший вход в пещеру, Старый Дракон внёс туда малыша и сказал: "Вот тут ты будешь жить до первой линьки". Пещера раньше служила, видимо, местом временного пребывания Драконов в их путешествиях, ибо в ней были предусмотрены и места отдыха, и места трапезы, и кладовые с сокровищами (как самородки золота и серебра, так и монеты времён Лемурии). За пеще-

рой был оборудован нужник, ибо Драконы были столь цивилизованной Расой, что не могли себе позволить звериного поведения. Старый Дракон пробыл с младенцем около 10-ти лет, а когда тот обрёл возможности самостоятельно, без опеки, существовать в этом мире, покинул его. Ибо пора было Старому Дракону отправляться в последнее путешествие. Проводив наставника, юный Дракоша завалился спать (была поздняя осень, и в этих широтах Драконы пребывали зиму в спячке). Так шли годы.

Глава 1.

"Как же здорово. когда есть еда и есть вода", – пел Дракоша, возвращаясь в пещеру. Он удачно поохотился сегодня – поймал пару зазевавшихся куропаток и одного зайца. В десятке шагов от пещеры протекал ручей и, напившись, Дракоша устроился на огромном камне, греясь в лучах заходящего солнца.

"Надо завтра спуститься к реке, которая течёт за деревьями" – подумал он. – Там вчера слышны были какие-то странные звуки".

С утра, умывшись и попив воды, Дракоша отправился вниз с горы, в сторону реки. Проходя через небольшой лесок, он слышал странные звуки. Спрятавшись за деревом, Дракоша решил всё выяснить. Буквально через миг он увидел две прямоходящие фигуры, ростом не выше него само-

го. Мозг просчитал всё и выдал ответ: Люди! Двое из людей шли с туесками в руках и напевали в разноголосицу.

"Лучше пока, чтобы меня не видели", – решил Дракоша и замер.

Люди прошли мимо. Когда их распев стих, Дракоша продолжил свой путь, но с оглядкой. Песня людей напомнила ему те звуки, которые он слышал позавчера у реки.

"Наверное, там тоже пели люди", – решил Дракоша.

Подойдя к реке, он затаился в кустах и стал следить за находящимися там людьми. Они перебирали сеть, вынимали из неё рыбу и складывали в большие плетёные корзины. Руководил всеми человек, волосы которого были абсолютно белого цвета. Все остальные обращались к нему "Деда". У части людей были светлые волосы, у некоторых – рыжие. Они сновали по берегу, запомнить как к кому обращались другие не получалось.

"Ничего, главное, я знаю, что этот белый – Дед, – решил Дракоша,

будем смотреть дальше".

Смотреть осталось не долго. Выбрав всю рыбу, мужики снова протянули сеть, собрали корзины и ушли. Дождавшись, пока голоса стихли вдаль, Дракоша подошёл к воде. Верёвка, на которой висела сеть, виднелась над водой. Было видно, что вниз сеть тянут какие-то грузики. Сеть заперала реку.

"Рыба плывёт и не может ни перепрыгнуть сеть, ни под-

плыть под нею, – рассуждал Дракоша, – Она всегда попадает в сеть. Голоса здесь я слышу утром и вечером. Значит, днём никто за сетью не смотрит. Можно одолжить пару-тройку рыбок, не заметят". Сделав такой замечательный вывод он прошествовал к кустам, из-за которых наблюдал за людьми, устроился там поудобнее, и стал ждать.

Порхающие разноцветные бабочки придавали окружающей природе новые краски, у соседнего куста запели птички. Дракоша взял две веточки и, поглядев на солнце, воткнул в землю. "Когда тень от первой коснётся второй, пойду за рыбой", – решил он.

На пятый день, придя на реку, Дракоша не обнаружил сеть.

"Может, в другое место ушли? – подумал он. Попробую сам". Зажмурился. И, опустив голову в воду, открыл глаза. Представшая картина удивила Дракошу. Размеры всего, что он видел сверху, изменились. Рыбки сновали стайками и поодиночке, по дну важно полз рак. Всякие подводные растения создавали укрытие для мелких рыбок, на которых охотились крупные. Донная галька играла на солнце. Дракоша замер, залюбовавшись этим подводным миром. Вдруг, его боковое зрение заметило медленное движение чуть в стороне. Скосив глаза, он увидел небольшое бревно, плывущее против течения. Бревно вращало глазами и шевелило усами. Инстинкт охотника был быстрее мозга и через пару мгновений наш подводный охотник уже сидел у кустов, держа в руках

небольшого сома.

– Неплохой у тебя улов, – раздался голос почти над ухом.

Дракоша подскочил, как ошпаренный. Рядом стоял тот человек, которого рыбаки звали Дед. Крепко сжав сома и, стараясь не выдать свой испуг, Дракоша сказал: "Дед, нельзя же так пугать!"

Старик осмотрелся, сел рядом, и сказал: "Разговариваешь, как называют знаешь, рыбу ловишь. Из древних, штоль?"

Дракоша уже пришёл в себя, да и спокойная речь Деда вернула его в реальность. Он тоже сел, не выпуская сома из лап, вздохнул и сказал: "Видимо, да. Меня сюда младенцем принесли. Давно. Леса у скалы тогда не было."

"Века два, значит. А может и три. По вашим меркам, если верить сказам, совсем дитё. С рыбой-то что делать будешь? Сырой жрать?"

"А как ещё можно? – у Дракоши глаза полезли на лоб.

– Давай, жарить научу. Это не сложно".

– А это как?

– А вот так, – Дед походил вокруг, собрал ветки, сложил аккуратной кучкой, – Поджигай.

Дракоша тихо выдохнул пламя. Хватило только-только запалить пару веточек. Выдохнул ещё раз. Получилось лучше, костёр запылал. А Дед уже соорудил рогатки, вертел, насадил сома и положил над пламенем. Через полчаса оба ели жареного сома и запивали квасом, который был у Деда с со-

бой в глиняном кувшине.

– Как у тебя всё так хорошо получается? – Дракоша с любопытством следил за каждым движением Деда. Я тоже хочу научиться.

– Смотри, учись. Как муку сыпать, как тесто месить. Как печь лепёшку, чтоб не пригорела и была вкусной. После и пирожки печь научишься. И похлёбку варить. Ты сообразительный. Всему научишься.

– Что-то не очень моя лепёшка, – ворчал Дракоша, раскачивая четырёхпалой лапой тесто. – Но лапы-то у меня правильно растут, из того места?

– Правильно они у тебя растут. Только сразу ничего не бывает. Навык нужен, сноровка. Научишься. К весне освоишь все премудрости приготовления еды. И варить, и печь, и жарить ... Ладно, давай сюда, что там у тебя получилось.

– Вот, – Дракоша отдал Деду раскатанный кусок теста.

– Ладно, пойдёт. Вечер ужо, иди к себе. К завтраму спеку твою лепёшку.

На дворе были последние дни лета. Близились осень.

Глава 2.

– Я до весны спать буду. Закроюсь в пещере и буду спать.

– Так всю зиму и спишь?

– А что мне ещё делать? Еды нет, ручей замёрз.

– Да уж, прям, как медведь.

– А это кто такой?

– Хозяин леса. Самый сильный зверь в здешних местах.

Летом отъедается, зимой отсыпается. Заляжет в берлогу и спит до весны. Князь иногда на него охотится.

– А что за Князь?

– Это над людьми начальник.

– Тоже самый сильный?

– Как тебе сказать, сила не у него лично, а у дружины. Я тоже в дружине был, ещё при старом Князе начинал.

– А скажи мне, Дед, – Дракоша оторвался от поедания кабаньего окорока (кабанчика поймал он, а зажарил старик), – почему ты не принёс сегодня вкусную лепёшку?

– Деньги кончились, – грустно сказал Дед. И когда появляться – неизвестно.

– А что такое деньги?

– Это такие металлические кружочки. Красные, белые, жёлтые.

– А ну ка, подожди, – Дракоша отложил остаток окорока и рванул в пещеру. Через некоторое время он вышел, что-то неся в лапах.

– Это они?, – спросил Дракоша, протягивая Деду серебряные и золотые кружки. Дед замер от изумления. Он рассматривал монеты, проверял на оставшийся зуб и чмокал языком.

– Какие-то древние, но весу полного. На такие деньги год

можно самые вкусные лепёшки есть, да не просто так, а с сыром. На ярмарке будет купец из Вендских сторон, он всякие деньги берёт.

– А что такое ярмарка?

– Как тебе объяснить ... Вот, у тебя есть монеты, но нет хлеба, у меня есть хлеб, но нет одежды, у соседа есть одежда, но нет монет. И мы меняем то, что есть у нас, на то, что нам надо. А если этим одновременно занимается большое количество людей в одном месте, это и есть ярмарка.

– Монет у меня много, давай мы с тобой пойдём на ярмарку.

– И как ты это сам себе представляешь? Тебя увидят, испугаются, разбегутся. Князь, узнав о срыве ярмарки, и о том, что тебя привёл я, меня не помилует.

– Дед, ты же все повадки людей знаешь лучше меня, придумай что-нибудь. Может меня спрятать под какой одеждой?

– А хвост куда денем? Дома оставим? Хотя ... Подумаю.

Весёлые развлечения, скоморохи, мужик с медведем ... Бойкая торговля всем и вся. Ярмарка была в разгаре. Никто не обращал внимания на странную пару, стоящую рядом с лотком одного из булочников. Дед не одел даже яркий кушак, а на Дракоше была дерюга в пол без опояска, и шапка, закрывающая почти всю голову.

Вдруг на другом конце торговой площади раздались крики, гиканье.

– Не иначе, сам Князь, – подумал Дед. – Не к месту.

Кавалькада из пяти всадников появилась рядом с ними очень быстро. В окружении четырёх дружинных на красивой серой в яблоках лошади восседала Княжна – любимая старшая дочь Князя.

Румянец горел на её щеках, жемчуг зубов сиял в улыбке. Народ приветствовал девушку с величайшим почтением, снимая шапки. Дед по привычке снял треух и склонил голову. И вдруг слева он увидел снятую шапку своего напарника. Остолбнев, он пытался сообразить, что будет дальше, но громкий, чистый голос Княжны вывел его из оцепенения.

– Всем стоять, не двигаться! Я первая буду приветствовать нашего гостя из древних стран! С этими словами Княжна спрыгнула с лошади и смело подошла к Дракоше. Тот стоял, не зная, что делать.

– Здравствуй, дорогой гость, – произнесла девушка чётко, без дрожи в голосе. – Что привело тебя в наши края и надолго ли?

– И я приветствую тебя, прекрасная Княжна, – сказал Дракоша, склонив голову. – Не нам подвластны нити судьбы, посему не знаю сроков своего пребывания на землях твоих.

Княжна рассмеялась звонко и заливисто.

– Земли не мои, моего отца, Великого Князя. Но он тоже будет рад такому гостю. – Эй, Ратибор, объяви народу, что с этой минуты Древний Дракон находится под моей защитой!

– Как прикажешь, Княжна, – старший дружинный махнул

рукой и все четверо разъехались по сторонам площади, объ-
являть волю княжеской дочери.

– Княжна ошиблась, – тихо в её сторону шепнул Дракоша.
Я ещё не совсем Дракон, ещё не было первой линьки.

Княжна расхохоталась ещё шибче. – Какая непосред-
ственность! – воскликнула она. Затем, повернувшись к Де-
ду, резко сказала: – "Шапку надень, застудишься." Дед по-
слушно напялил треух.

– А где ты живёшь? – спросила девушка.

– В пещере, – ответил Дракоша.

– Это у Чёрной Скалы, – подсказал Дед.

– Отлично! Как только сойдёт снег, жди в гости. А ты, –
Княжна повернулась к Деду, следи, чтоб всё ладно было, да
каждую луну ко мне приходи, рассказать, не надо ли чего.

И, расхохотавшись, Княжна с ходу взлетела на лошадь.
Дружинные уже подъехали. По-молодецки гикнув, девушка
сорвалась с места, и кавалькада помчалась дальше.

– Ну, теперича ты можешь ничего не бояться. Слово
Княжны, как и слово её отца здесь закон.

– Я больше за тебя боялся, – ответил Дракоша, – пойдём,
что ли, покупки делать.

Глава 3.

– Заходи, Снегирь! – Княжна сидела на нижней террасе
терема, одетая для прогулки. – Что нового о нашем друге
расскажешь?

Дед подошёл, поклонился с достоинством. – Нового ничего. Спит.

– Поедешь со мной, садись в зелёные сани, – велела Княжна. И так глянула на Деда своими синими глазами, что он молча последовал за ней. И лошадьё, и санями, и коляской Княжна управляла сама. Только они тронулись, как за санями, на расстоянии десяти шагов, последовали два дружинных. Одного, Ратибора, Дед узнал. Второй был совсем юный, не знакомый. Кивнув в их сторону, Дед глазами задал вопрос.

– Умрут за меня оба. Вяхирь особенно. Но, это не важно. Снегирь, ты ведь старший дружинный был ещё у моего дедушки. И в Белогорье с ним ходил. Так?

– Всё так, Княжна, да что старое ворошить?

– Кроме тебя никто не сможет мне помочь. Путь этот только ты знаешь. Я с тобой в помощь Вяхиря отправлю, денег и припаса дам, сколько надо. Дело это срочное, и меня, и княжество спасёшь. Я из оружейной отца твой заговорённый топор заберу, чтоб как тогда, был во всеоружии. Если чего нужно будет ещё – только скажи. Но спешить надо, до весенней распутицы назад вам успеть.

Дед молчал недолго.

– Три дня нам на сборы. Из оружейной нужно взять ещё два степных лука, четыре полных колчана стрел о двух перьях, коней кимровских надо, они лучше всего для зимних дорог будут. Снедь сам запасу. Ежели грамоту будешь гото-

вить, то торопись. И подарок Бабе нужен знатный.

– Грамота готова. Это список трав, корней и прочих волшебных вещей, которыми владеет лишь Чудь Белоглазая. Две дощечки. Складывать порознь надо. Всё, что просишь, будет. А вот на счёт подарка – я не знаю.

Снегирь (будем теперь Деда звать его настоящим именем) покачал головой.

– У матушки твоей покойной оберег был. На семицветном шнурке, из кости Единорога. Для Бабы лучше подарка и не сыщешь.

– У меня он, – воскликнула Княжна. За день до смерти отдала мне, сказала, что для пользы ...

– Вот, видать и время пришло, для пользы его .., – Снегирь вздохнул.

Княжна развернула сани, обратную дорогу ехали молча. Подъехав к терему, Княжна выскочила из саней, Кивнула Снегирию, левой рукой махнула Ратибору, правой поманила Вяхиря и скрылась в тереме.

Ратибор спешил к Снегирию.

– Пойдём, выберем тебе коня. А после проводишь меня к пещере, расскажешь, как следить в твоё отсутствие.

Маршрут проходил в основном по лесам, болотам, перелескам, вдоль замёрзших озёр. На третий день пути разыгралась вьюга. Пережидали в перелеске. Вяхирь не понимал значения их поездки. Он был предан Княжне до мозга костей

и выполнял любой её приказ (благо, глупых приказов она не отдавала). Но, пару вопросов задал. Снегирь ответил односложно, дескать, дело государственное, всё в грамоте княжеской. Наша задача – доставить, ответ получить, да обратно, живыми, прибыть с ответом. Сутки потеряли. На седьмой день, после полудня, выехали они из леса и впереди, на сколько хватало глаз, была белая снежная пустыня. Вяхирь с удивлением посмотрел на Снегиря. Тот развёл руками, кивнул и тронул коня.

Ещё два дня пути, и вдалеке стал виден лес. Вяхирь приободрился. А вот Снегирь наоборот, стал задумчив. Когда до леса оставалось не более получаса трусцой, а за верхушками деревьев стали просматриваться горы, старый дружинный остановил коня.

Он достал из-за пазухи большой блестящий круг, с разноцветным орнаментом. Приспособив его к себе на шапку, Снегирь дал знак напарнику, и они тронулись дальше.

Лес был всё ближе, отчётливо была видна большая просека. Вяхирь удивился, как точно Снегирь выехал к нужному месту. Дед поднял руку, они перевели лошадей на шаг. И, как из-под земли, перед ними выросли шесть воинов в доспехах, с копьями, луками и мечами.

Один из воинов, видимо старший, шагнул к Снегирию, ехавшему на полкорпуса впереди. Взгляд его задержался на диске, после чего он крикнул на непонятном для Вяхиря языке и воины расступились.

Посланцы въехали в лес и прибавили ходу. Просека была натоптана, ехать было приятно. Немного успокоившись, Вя-хирь спросил:

– А что это за круг, дедушка?

Снегирь засмеялся. – Пропуск в Навь, и обратно ... воз-можно.

К вечеру они были у подножья Белых Гор.

Глава 4.

Нечто среднее между плетнём и завалом окружало непонятное строение. Въезд был узким, только на одного всадника. Остановившись посередине этого подобия двора, Снегирь громко сказал слово, которое не понял Вяхирь. О сколько тайн в жизни, – подумал юноша. Из двери строения вышли два ... существа. Вроде люди, но вид, походка, одежда. Увидев круг на шляпе поклонились. Один забрал коней, второй сделал жест "входите", а сам юркнул вперёд гостей. В полутёмных сенях послы отряхнулись и пошли вперёд. огромная занавесь из шкур служила дверью. Снегирь продолжал держать круг впереди себя. За шкурами их взору открылось небольшое сумеречное пространство, освещаемое парой факелов и огнём очага по центру помещения.

– Здравствуй, Снегирь! – грубоватый грудной голос прозвучал как бы отовсюду, И ты здравствуй, юный отрок!

Ещё несколько факелов зажглись, как по волшебству. Перед глазами путников возникло кресло, в котором восседа-

ла женщина. В её осанке было столько величия, а глаза так светились мудростью, что Вяхирь чуть не упал на колени. Возраст Владычицы Белогорья определить было невозможно, но юношу посетила мысль, что в молодые годы эта женщина была самой прекрасной на свете.

Пока Снегирь держал ответную речь, Вяхирь чувствовал, что глаза хозяйки дома прожигают его насквозь.

– Отдохните с дороги, поужинайте. О делах будем говорить завтра.

Свет потух, стался только огонь очага. Два существа поставили гостям низенькие скамьи, полустолик и подали еду. Горячее жареное мясо и тёплый ароматный напиток в сочетании с чувством "доехали" очень быстро ввели путников в состояние полу-неги. Снегирь опёрся на существо, услужливо подставившее плечо, дошёл до лежанки, упал и заснул.

Утро заставило Снегиря не просто оглядеться, но и подскочить с лежанки. Он был один в узком помещении, где кроме его лежанки была маленькая скамеечка. Выскочив за шкуру, которая служила, как и везде в этом доме, дверью, он увидел Вяхиря, который глупо озирался, стоя у такого же входа в каморку. Снегирь облегчённо выдохнул и махнул спутнику рукой. Они вышли в сени, опробовали нужный чуланчик, после чего на улице умылись снегом. Вернувшись в зал, они увидели накрытый столик. Хозяйка уже сидела за столиком.

– Великая честь – завтрак с хозяйкой! – прошептал Вяхи-

рю старый воин. Низко поклонившись хозяйке, они уселись за стол. Завтрак прошёл молча и быстро. После чего Снегирь отправил Вяхиря посмотреть лошадей и снаряжение, сказав, что сам за ним придёт.

Юноша понял, что главный разговор будет вестись наедине, и вышел.

– Величие Вселенского Полотна недоступно нашему пониманию, – сказала Владычица Белогорья. Но, я знала, что ты придёшь вновь.

Я рада видеть тебя. Расскажи, какого Вия ты проделал такой путь?

– Внучка усопшего Князя Хоривенда прислала меня к тебе, Владычица. Вот два свитка с рунами, мне недоступными. На словах сказала, что каждый свиток порознь сложить. И до распутицы успеть обратно. Снегирь протянул, с поклоном, свитки.

– Так же просила передать тебе вот это, – воин передал женщине оберег.

Владычица долго смотрела на оберег, положила его слева от себя и взялась за свитки. Долго читала, храня молчание. Молчал и Снегирь.

– Значит, у вас появился последний из Древней Расы, – то ли утвердительно, то ли вопросительно сказала хозяйка. – Тогда я понимаю её позывы. Вновь воцарилось молчание.

– Хорошо, я помогу. Нельзя не помочь родственнику, пусть даже самому дальнему. Хозяйка подняла оберег,

осмотрела.

– Теперь у неё будет новый хранитель. Но, к делу. Первый свиток я соберу тебе здесь. А со вторым ты поедешь к моей сестре. Мой гонец доставит тебя туда за день. Там переночуешь, пока сестра соберёт всё необходимое, и за день тебя доставят обратно. А на следующее утро выедете домой, чтоб не попасть на таяние Козьего Болота.

– А как же ...

– Мой гонец может взять только одного. А юношу отдам на сутки оружейнику, пусть научит точить мечи. Собирайся!

Снегирь низко поклонился и вышел во двор. Вяхирь рассматривал узоры на столбах. Старый воин в двух словах объяснил ситуацию, юноша кивнул и тут же был за рукав утащен существом в оружейную.

Из-за ворот раздался странный звук. Снегирь вышел и обомлел. У ворот стоял Волк, размером с доброго быка. На нём восседало существо, которое сделало в сторону Посланника призывной жест. Волк оскалился, но, увидев на шапке круг, кивнул огромной головой и даже чуть присел, чтоб старый воин мог взобраться. Существо показало Снегирию на свой пояс, и тот ухватился двумя руками. Волк рванул с места так, как ни один конь не сможет. Вокруг всё было в снежной пыли, и Снегирь старался просто держаться и ни о чём не думать. Уже затемно они остановились у такого же забора.

Гонец завёл Снегирия в дом. Там при свете очага и одного факела сидела женщина, на вид далеко не юного возраста.

Снегирь поклонился. Гонец протянул женщине мешок. Она взяла и что-то прошипела. Гонец подхватил старого воина под руку и вывел в узкий коридор, откинул одну из боковых шкур, показал лежак и скамью, на которой стояли миска и кружка.

– Есть, спать, утром ехать, – прошипел гонец и вышел.

Снегирь понимал, что он заложник ситуации. Вздохнув, он сел на лежак и принялся за ужин. Мясо было подостывшим, но вкусным, а напиток просто уронил его в сон.

Утро обрадовало только тем, что мешок был собран, а Волк стоял в готовности. Гонец сунул ему кусок солёного сыра и кружку тёплого пойла. Быстро съев и выпив, Снегирь вскочил на Волка и они помчались. Вечером он был уже у Владычицы Белогорья. Вкусное мясо и отвар целебных трав отправили его на лежак быстрее, чем он хотел.

Утро отъезда и прощальной аудиенции было добрым. Хозяйка сказала, что проверила содержимое мешка, собранного сестрой и там всё в порядке.

– Прощай, Снегирь. Больше не увидимся. Вернётесь домой – отдай круг Вяхирю. Кто знает, что там, в Правии, придумают. Да, через год Большая Степь загуляет. Пусть сын Хоривенда готовится. Может то, что юная Княжна задумала, спасёт ваши земли.

Снегирь низко поклонился Владычице Белогорья и вышел.

До выезда из леса их сопровождал гонец на Волке. Сделав

прощальный жест рукой гонцу и страже, посланники пустились в путь.

Глава 5.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать, – спросил Снегирь. – Или уж как приедем?

Вдали уже виднелись очертания родной стороны, оставалось чуть более дня пути. На дороге было большое село потомков Скрева. Они жили обособленно, хоть и признавали власть Великого Князя. Титул Великий присвоил себе Хоривенд, после того, как объединил под свои знамёна не только потомков Хорива и Венда, но и Кимра, Руса, Полевы, Друда. Он единственный, кто ходил в Белогорье, кто смог загнать Степь в такой капкан, что до сих пор ни слуху, ни духу.

Так вот, скревелы были знатными кузнецами. Они ковали всё, кроме оружия. К ним и заехал Снегирь. Недолго поговорил с хромым кузнецом, дал денег и поехали дружинники, бывший и нынешний, к дому.

– Заедем ко мне, переночуем, поедим. А с утра ты навестишь Княжну, скажешь, что жду у себя, ибо к ней нельзя везти мешки. Понял.

– Да чего уж там непонятного. Я вот о чём, дедушка. Пока мы в доме Хозяйки Белых Гор ночевали, я каждую ночь сны страшные видел.

Просто ужас какой-то.

– А как уехали, сны прекратились?

– Да. Больше ни разу такого не снилось.

– Ну и успокойся, это дом у неё такой, всякими чарами пропитан. Вот ты, когда Хозяйку первый раз увидел, что подумал?

– Что в юности красавица была, лучше всех.

– Вот, первая твоя мысль тебе и снилась.

– Ну, успокоил. А то я уж думал, что разум потерял.

– Ничего ты не потерял. Дорогу в Белогорье запомнил? Не заплутаешь, коли самому придётся ехать?

– Вроде запомнил. я всякие заметные места запоминал. И как солнце ходит. А ночью Главную звезду замечал, где перед рассветом она.

– Молодец, Вяхирь! – Снегирь уже слезал с коня, ибо они подъехали к его домишку. Пошли в дом, есть к тебе ещё одно

...

Утром юный дружинник ускакал в сторону княжеского терема, а Снегирь, прибрав дом, поднял одну половицу, спрятал туда мешки и пошёл в сени, где у него в углу лежало много чего ненужного. Насобирав и наковыряв, чего только попадалось под руку, он завернул это в два куля и положил у окна.

– Как там Ратибор за Дракошей присматривал, – думал Снегирь.

Утро следующего дня не принесло новостей. У соседа прострелило спину, он никуда не ходил и ничего не знал. Так прошёл весь день.

Ночью завывал ветер, и Снегирь спал плохо. Утром он стал задумываться, что зря отправил коня с Вяхирем, но к полудню услышал ржание во дворе. В дом вошёл Ратибор. вежливо поклонился, сел на лавку и сказал: – Болеет Княжна.

– Понятно. А как Дракоша?

– Проверял три дня как. Спит.

– Кто сейчас водит дружину княжескую? Кто план рати делает?

– Ратомир, кто же ещё. А Горисвет у него – правая рука.

– Так вот дружинный, есть у нас до великой битвы год. Следующей весной Большая Степь загуляет. Надо готовить силу могучую.

– Откуда такое, не навет ли?

– Ты знаешь, где я был? Там не обманут.

Ратибор поднял взор на старого воина. – Правда, что Волк тебя возил? Огромный. И быстрее коня?

– Правда. Там природа иначе живёт.

Дружинный поднялся, тряхнул головой и сказал: – Князь узнал, что дочь его вас посылала к ведьмам. Вяхиря сегодня он в темницу закрыл, завтра узнавать будет. Тот мне сказал, что ничего не знает, только про два мешка, что всё творил ты.

– Правду он сказал. Я говорил с Владычицей Белогорья. Мне она дала два мешка каких-то трав. Вот они, на окне. Как приехали, я их и выложил. Думал, как Княжна приедет, а

оно вот. А мальчишку оружейник учил меч точить. Так что, вот мешки, можешь отвести, И проверить, чему там Вяхирь научился.

– Вот кому надо дружину водить, – улыбнулся Ратибор. Хитёр, ой, хитёр! А что в мешках-то?

– А Дый его знает. Я понял, что хочет дочка княжеская приворожить принца заморского. Что за принц, не ведаю. Ибо принц сын один у отца своего, наследник прямой. А всё потому, что за среднего сына соседского князя идти не хочет.

– Понял я тебя, Снегирь. Расскажу Княжне, если твой рассказ ей правдой покажется, его Князю и перескажем. И мешки заберу. Глядишь, Вяхиря живым и здоровым вытащу. Прощай.

Ратибор поклонился хозяину дома, забрал оба куля и вышел на улицу. Топот и ржание обозначили его отъезд.

"Вот и всё, – подумал Снегирь. – Будем ждать весны. А там Дракоша проснётся ...

Глава 6.

– Какие вкусные пироги. С чем они? – Дракоша отъедался после спячки.

– С маком. Растение такое. Цветок красивый, а зёрнышки, когда вызреют, придают пирогу особенный вкус.

– Спасибо. И рыбка была хороша. Что нового в государстве? Как там Княжна?

– Да, по-всякому. Княжна зимой болела. Вот, недавно по-

правилась.

– Ай-ай-ай! Там же всякие знахари-ведуны есть, чего про-
моргали?

– Так случилось. Главное, что сейчас всё хорошо.

– Это ты прав, Дед, – Дракоша встал и пошёл к выходу, –
Мне помывться надо.

– А, вот вы где! – Княжна Цветослава появилась у реки
совершенно неожиданно.

В её руке была книга. – Хватит бездельничать, пойдём
учиться читать.

– С удовольствием! – Дракоша отдал Деду свою удочку и
помчался вслед за убегающей Княжной.

– Странные эти ваши руны, – Дракоша старательно запо-
минал всё, чему обучала его Княжна. – Ведь проще обозна-
чить каждый звук и на тебе: пишешь, как слышишь. У меня
в мозгу эти книги выглядели иначе.

– Как это – иначе? – Княжна засмеялась. – Из железа,
штоль?

– Нет. Это таблички. Из глины. А на них палочки такие
в ряд.

– Странно, как это ты помнишь всё, что было за тысячи
лет до тебя?

– Это свойство всех Драконов, – гордо поднятая голова
Дракоши говорила обо всём без лишних слов.

– Значит, и наши руны выучишь, – резюмировала Княж-

на. – Давай дальше.

– В общем так, красавица, – сказал Снегирь, обращаясь к Княжне, которая стояла посреди его избы, – Котлы для варёва я купил, варить будешь здесь, больше нигде. Кругом глаза княжеских приспешников. А ко мне не суются из-за страха перед Дракошей. Сколько у нас времени осталось?

– Мало, совсем мало. Я смогла уговорить отца. Он назначил свадьбу на День Парада Планет, который совпадает с Полнолунием. Жених за пару дней приедет, здесь гуляем три-четыре дня, и к нему.

– Всё у нас получится. Кувшин и горшок надо ещё приготовить.

– Спасибо тебе, Снегирь! Если бы не ты ... – из глаз Княжны брызнули слёзы.

– Полно, девочка моя, полно, – старый воин обнял её. – Неси рецепты, начинать будем.

– Как ты быстро учишься, всего неделя, а ты уже читаешь с листа.

– Я же говорил, что я умный.

– Кто бы сомневался, – Княжна быстро подскочила к другу и пощекотала его ухо.

– Ай-ай-ай, щекотно! – кричал Дракоша, уворачиваясь от Княжны, которая смеялась непосредственным, почти детским, смехом.

– Давай, ты будешь приносить мне по одной новой книге в неделю, я быстро прочитаю всю твою библиотеку. Я запасу дров и еды, Дед мне поможет, и я не буду спать зимой. Буду читать. А ещё ты меня научишь рисовать красивые картинки, как на твоих ковриках. Ведь за зиму ты сможешь научить меня, правда? Ой, ты плачешь, почему?

– Дракоша, милый, скоро нам придётся расстаться, – по лицу Княжны Цветославы текли слёзы, а голос предательски дрожал.

– Это ещё почему? – в глазах Дракоши было неподдельное удивление.

– Понимаешь, я – Княжна. У нас приняты династические браки. Когда дети князей женятся между собой. Вот и мне надо выйти замуж за сына соседнего Князя, чтобы скрепить союз государств. Я стану его женой и уеду к нему.

– Это плохо. Я же без тебя буду скучать. А почему ты должна уехать, а не твой муж приехать к тебе?

– Это тоже часть тех традиций, которые веками узаконены.

– Странно это у вас, у людей.

– Дракоша, если ты действительно хочешь мне помочь, то пообещай, во время моей свадьбы сделать то, что я попрошу, хорошо?

– Слово Дракоши!

Глава 7.

Коляска Княжны подкатила к подножью, к началу тропинки, которая вела вверх к пещере. Девушка выскочила из коляски, вытащила из-под сиденья сумку и стала быстро подниматься по склону. Дракоша быстрее стрелы из лука слетел вниз, подхватил сумку, схватил Княжну за руку, замахал крыльями и ... смог подняться в воздух. Через минуту они были у входа в пещеру.

"У нас очень мало времени, – сказала Княжна. – Видишь, как уже стоят планеты? Поспешим!" Она достала из сумки белую льняную простынь, которую аккуратно расстелила на огромном мешке соломы, большой горшок и столь же большой кувшин.

"Ты готов?", – спросила она.

– Для тебя я готов на всё и всегда, но ...

– Никаких "НО" ... Вставай у входа в пещеру, смотри на Луну и пей из этого кувшина мелкими глотками. Не разговаривай, только смотри на Луну и думай ... нет, ни о чём не думай!

"Слушаюсь, моя Княжна", – произнёс Дракоша, взял кувшин, открыл его и начал очень медленно пить. Девушка, тем временем, открыла горшок с мазью начала наносить её на тело приятеля, слегка втирая круговыми движениями. В эти мгновения она монотонно произносила какие-то слова, причём, часть из них нараспев. Мазь начинала искриться в лучах Луны. С последним глотком напитка в его глазах отразилась

единая ось Парада Планет с Луной на этой оси, а Княжна чуть ли не криком, сказав последние слова и схватила его за шкуру над челюстями. Мгновение – и его шкура оказалась в руках девушки. Дракоша смотрел на себя и видел человеческое тело.

"Но, как?", – только и мог сказать он. А Княжна Цветослава уже тащила его за руку к мешку соломы.

– У нас мало времени, удивляться будешь после, – и по-друга, ловко выскользнув из сарафана, оказалась такой же голой, – иди же ко мне!

Дракоша стоял у входа в пещеру и напряжённо смотрел, как его тело, только что бывшее человеческим, вновь прерывалось чешуёй.

Его тело ...

Отполированный кусок горного хрусталя, прислонённый к чёрному базальту, отражал всё происходящее. Одиночный факел подсвечивал силуэты, тени плясали по стенам. Трансформация завершалась. Боль увеличивающегося в размерах тела была неприятной, но терпимой. Видимо, сказывалось действие напитка, которым напоила его Княжна в момент вхождения Луны в единую ось Парада Планет.

Бросив взгляд внутрь пещеры, Дракон увидел лежащую на огромном мешке соломы Княжну и вздрогнул.

Всё произошедшее этой ночью, единственной в тысячу лет, промелькнуло в его мозгу. Он пытался вспомнить слова, произнесённые Княжной в момент, когда он пил напиток, а она мазала его шкуру искрящейся мазью. Не вспоминалось. Похоже, это было что-то магическое.

Княжна приподнялась на локте, оглядела Дракона.

– Ты изменился. Теперь ты не Дракоша, а самый настоящий Дракон. Великий и неуязвимый.

– Я не хотел этого. Мне нравилось дружить со всеми, кушать пироги с маком и жареную рыбу. А что будет теперь?

– Всё зависит от тебя самого. Ты будешь таким, каким хочешь быть.

Дракон оглядел себя. Новая чешую блестела медью, внутри жгла, рвалась наружу огромная, непонятная Сила.

– Ты сейчас уйдёшь навсегда?

– Да, мне нужно спешить. Не уверена, что Снегирь и Вяхирь смогут ещё долго отвлекать жениха и гостей от отсутствия невесты. Я попросила отца отдать мне его библиотеку, её перевезут к тебе. Читать ты теперь умеешь, книги тебе понравятся. Наклонись, теперь мне не дотянуться до твоего уха.

Дракон склонил голову, Княжна обняла её, поцеловала в нос, пощекотала ухо ...

– Это я заберу на память, чтобы помнить о тебе всегда.

И Княжна аккуратно сложила старую шкуру Дракоши и убрала в сумку. Туда же положила горшок из-под мази и кув-

шин, в котором был напиток, и белую льняную простынь, хранившую следы произошедшего. Сделав пару шагов по направлению к выходу из пещеры, она повернулась к Дракону. На её глазах были слёзы.

– Прощай. Не ищи меня, не надо. Просто храни память о нашей дружбе.

Княжна Цветослава выбежала из пещеры и помчалась вниз по склону, туда, где её поджидала коляска, запряжённая двумя лошадьми.

– Прощай! Прощай!

Дракон сел на пол пещеры, и принялся покусывать хвост. Ему вдруг страшно захотелось есть и спать. Еду, по указанию Княжны, он припас в достаточном количестве. Поэтому, проглотив два ведра жареной рыбы, он улёгся, положив голову на мешок соломы и мгновенно заснул.

Княжна только успела в своей светлице переодеться и подготовить ложе, как на лестнице послышался шум.

Выглянув за дверь, она увидела странное зрелище: вполне ещё трезвый Вяхирь тащил на себе мертвецки пьяного жениха. За ними семенила Веснянка – личная "девка" Княжны. Ввалившись в открытую дверь, Вяхирь глазами задал вопрос. Кивком головы Княжна показала на кровать.

– Веся, помогай, – сказала Княжна Цветослава.

Втроём они аккуратно раздели жениха, уложили его на одну сторону ложа, ибо вторая была закрыта.

– Спасибо, други мои верные, – поблагодарила их Княжна.

Закрыв за сообщниками дверь, она тщательно перемазала лицо храпящего жениха тем, что стёрла со своего. Затем, здрав оставленную на женихе рубаху, Княжна пришла к выводу, что час назад она поступила правильно. Оставалось сделать то, от чего она внутренне содрогнулась. Мысленно попросив прощения у всех богов и духов, Княжна протянула руки ...

Пришедшие утром Князь со свидетели, увидели полуодетого жениха, завёрнутую в одеяло, всхлипывающую Княжну, и белую льняную простынь, со следами соития молодых. Великий Князь сказал: "Вот!", – и ушёл продолжать пир. Подоспевший Вяхирь утащил жениха бодрить организм квасом, а Веснянка помогла Княжне умыться и стала приводить светлицу в порядок.

Через три дня намечался отъезд новобрачных в замок жениха.

Эпилог.

На следующий год загуляла Большая Степь. Княжеские дружины были готовы к страшной сече. Орды воинов Степи вышли к Ра-реке.

В летний солнцеворот, в самую короткую ночь в году, случилось непонятное. Неожиданно запылал весь лагерь степняков. Пылали шатры и палатки, телеги и коляски, горели

кони и люди.

Выжившие в этом кошмаре рассказывали, что над лагерем летали огромные трёхголовые драконы и жгли всё подряд.

Сидя возле реки и пережёвывая огромный кусок козьего сыра, Дракон говорил: – " Дед, ну посмотри, разве у меня три головы?"

СКАЗКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Пир в замке конунга Дольфа, потомка Вельсунга, шёл четвёртый день. Гулялась свадьба Адольфа – единственного сына и наследника конунга. Невеста была дочерью князя, хозяина юго-восточных земель, простирающихся за Беломорьем и Белолесьем. Брак этот был выгоден конунгу тем, что снимал беспокойство пограничных вопросов. Отец невесты, хоть и имел могучую дружину, не бросал завистливых взглядов на земли Дольфа. Хотя, чему завидовать – скалы, тундра, озёра и скалистый берег холодного моря. Правда, даже в самые лютые зимы море у берегов владений конунга не замерзало. Предки говорили, что там проходила дорога подводных Богов. Море давало народу Дольфа рыбу, мясо, соль.

По незамерзающей воде на своих кноррах и драккарах с прямым парусом ходила дружина Дольфа в дальние земли. Сви-репым воинам северных земель не могли противостоять малочисленные и слабые отряды местных жителей. Отряды конунга всегда возвращались с хорошей добычей. Вот и сейчас, уже протрезвевший Дольф думал о том, что через пять дней его отряд вновь отправится в поход. Суда и оружие были готовы, с завтрашнего дня воины начнут приводить себя в порядок после пира. Благо, мочёные северные ягоды за пару дней ставили в строй любого, кто выпивал на пирах лишнего. Но не готовность дружины сейчас занимала думы конунга. Он поднялся из-за стола и медленно направился в ту часть зала, где сидели жёны ближайшего окружения вождя, с его ненаглядной Хельгой.

Высокая, стройная (хотя уже родила мужу сына и пять дочерей), белокурая, с тонкими чертами лица и стальными глазами, она была и впрямь чем-то похожа на Богиню. Дольф, великий воин и жёсткий правитель, робел под её взглядом, думая что это из Асгарда в Мидгард по Биврёсту пришла сама Фрейя. И пришла к нему! Каменное сердце конунга смягчалось рядом с ней. Хельга встала навстречу мужу. Они вдвоём отошли к проёму окна, в которое заглядывали лучи заходящего солнца.

– Отправь кого-нибудь за Вамматар, старая ведьма сегодня, и не только, будет нужна здесь.

– Я поняла тебя. Сейчас отправлю. Ты хочешь принять

решение об участии Адольфа в походе?

– Ты самая умная женщина в мире!, – конунг обнял и поцеловал жену. Хельга слегка поклонилась и пошла выполнять указание мужа.

Конунг – король (князь),

Ярл – высший дворянин при конунге,

Тигнарманы – самые знатные люди (конунги, ярлы),

Отингир – потомки второй очереди конунгов и ярлов,

Бонд – землевладелец

Годи – верховный жрец,

Стабкерл – бедняк,

Карлы и Фралы – просто свободные люди,

Фралсинг – отпущенный раб,

Трели – рабы,

Бриты – старшины из рабов,

Хускарл – дружинник конунга,

Фюльк – большой округ, область.

Херад – самостоятельная часть Фюлька,

Вечер следующего дня был тих от веселий и гуляний. Хускарлы приводили в порядок себя и свои доспехи, решали домашние дела перед долгой разлукой. Трели под присмотром бритов наводили порядок в замке. Конунг с двумя Ярлами – Эриком и Олафом, разбирали последние тонкости предсто-

ящего похода.

Старый, мудрый Олаф ведал всей хозяйственной системой конунга, и в походах. и дома. Контролировал всех Бондов, соблюдение ими обязанностей, проводил согласования по обрядам с Годи, если это было необходимо.

Эрик был правой рукой Дольфа в боевых действиях. Одногодок и друг конунга с детских игр, он был силён, отважен, отличный тактик и неплохой стратег. Не будучи берсерком, он в битве не уступал им. Считали, что сам Модри – сын Тора, помогает Эрику на поле брани.

К столу осторожно приблизился один из бритов замка, знаками показывая хозяину, что у него срочное сообщение. Конунг встал, кивнул ярлам и, попросив подождать его, быстро проследовал за пришедшим бритом. Они вошли в главный зал, где у камина стояли две женщины. Брит показал на них рукой, поклонился и отошёл в сторону. Дольф подошёл к камину. Хельга резким голосом приказала второй женщине: – Говори! Лица из под капюшона было не видно, но конунг знал, кто это. Тихий, скрипучий голос старой ведьмы он не спутал бы ни с какими звуками на земле.

– Ты женил сына, теперь у тебя будут внуки. Твоя невестка понесла с первой ночи. Но мне нужно ещё не раз посмотреть её. Если ты возьмёшь сына в поход, то его жена сможет выносить и родить ребёнка в тишине и покое. Если оставишь, то ему нужна побочная жена или пара женщин из трелей. Буйный он в мужском деле.

Хельга понимающе кивнула. Все её беременности, если муж не уходил в поход, его неудержимую мощь сглаживали две трели. Правда, заботами похьельской колдуньи, детей от тех проказ Дольфа не было. Конунг улыбнулся жене – Адольф едет со мной!

Старая похьельская ведьма стояла перед Хельгой. Капюшон её плаща был отброшен и, в отблесках пламени факелов, лицо Вамматар выглядело примерно так, как люди представляют себе лицо Локи, когда яд змеи капал на него. Глаза похьёлки горели, как угли костра, но котором жарили тура.

– Такого не было ещё у жены конунга или ярла. Это из-за того, что жена твоего сына принадлежит к другому народу. Я слышала о таком, но сама вижу в первые.

– Неужели это какое-то страшное знамение? – Хельга была бледна и её голос дрожал от волнения.

– Можешь, конечно, обратиться к Годи. Но, если он узнает, что я тут бывала, он всё свалит на меня. Этот старый дурак уже только спит и жрёт, ему не до разговоров с духами и богами.

– К нему я не пойду, он ненавидит меня с моего появления здесь. Но, правда ли, что у народа жены моего сына такое явление часто и не вызывает удивления?

Глаза ведьмы вновь сверкнули огнём. – Да. Их боги так производили потомство, и передали это народу твоей невест-

ки.

– Значит, это воля богов. – Хельга вскинула руки вверх, как бы обращаясь к самой Фригг.

Вамматар накинула капюшон на голову, повернулась и пошла к выходу. Но, через пару шагов, она бросила через плечо:

– Я приду через четыре луны. К этому моменту должны вернуться конунг с сыном и дружиной, да поможет им Ньёрд преодолеть волны моря. Они придут с великой добычей, ибо они – любимцы Одина и Тора.

Жена Адольфа, княжна племени Рось, благополучно разрешилась от бремени двойней – мальчиком и девочкой. Такого никогда не было у воинственных потомков ванов, посему и нервничала супруга конунга Хельга. Теперь же, после разъяснений, полученных от Вамматар, она успокоилась и пошла проведать невестку. Трели, приставленные к роженице, низко склонились перед вошедшей Хельгой. Она небрежно махнула рукой, и рабыни продолжили свою работу. Младенцы лежали в большой деревянной колыбели и сладко посапывали. Мальчик и девочка были очень похожи на свою мать. Что-то нехорошее шевельнулось в душе Хельги, но она подавила это чувство. "Как сильна кровь этого народа. Дольф прав, с ними необходимо жить в мире. И если брак Адольфа и эти дети будут залогом многолетнего мира, то наш народ будет процветать. Да пребудет над нами милость

Одина" – эти мысли вились в голове жены конунга. Не говоря ни слова, Хельга повернулась и вышла из комнаты. В главном зале горел камин, двое трелей, под присмотром брита замка, накрывали стол – рождение внуков без конунга и его сына отмечали скромно.

– Вернулись, вернулись! – молодой трель вбежал в зал замка, – Первый драккар уже причалил к берегу!

– Слава Одину! – Хельга взметнула руки к небу. – Идёмте встречать наших героев. И она направилась в сторону пристани. Вслед за ней, не смея обогнать супругу владыки, шли жёны. дети и близкие участников похода. Первый драккар уже швартовался у причала, а из-за горизонта появлялись один за другим остальные кнорры и драккары, участвовавшие в походе. Шум и гвалт на причалах стоял невообразимый. Хельга шла и думала, что поход продлился почти на луну меньше, чем обычно. И в этом тоже было что-то пугающее. Сердце жены повелителя Страны Серых Скал сжималось от непонятного волнения, которого не было никогда раньше. И то, что первым причалил не драккар конунга, тоже волновало её.

Но вторым шёл кнорр сына, а за ним и драккар Дольфа. То, что первым причалил даже не драккар Эрика, сбивало с толку. Это был драккар одного из отингиров западного фюлька. Что послужило поводом для нарушения многовековой традиции, Хельга не понимала. Но, когда из драк-

кара шестеро могучих хускарлов вынесли носилки с телом, вероятно погибшего, отингира, Хельга поняла решение мужа. Погибший первым оказался на родной земле. Это была оказана честь и самому воину, и всему его роду.

Пир продолжался второй день. Добыча была очень богатой. А потерь – один отингир. Дольф рассказал, что когда они причалили к берегу Земли Туманов, их встретили послы местного кинга. Они предложили Дольфу богатый выкуп за то, что тот не будет вести военных действий. Дольф согласился, но с оговоркой, что должен согласовать с ярлами. Те согласились, но выдвинули условие о поединке. Три бойца от воинов Дольфа против трёх бойцов местного кинга. Кинг принял условия и был бой. Адольф и Эрик победили, а Горт (так звали отингира западного фюлька) погиб, причём, случайно. Он поскользнулся и упал на меч сбитого им с ног противника. "Так решил Один", – произнёс конунг. В дополнение к богатому выкупу, кинг Земли Туманов подарил Дольфу трёх юных трелей. Они были приятной наружности, рыжими и зеленоглазыми. Старый Олаф пошутил, что это потомки его прадеда, который в одном из походов в Землю Туманов изнасиловал более двух десятков женщин в поселениях, попадавших на пути. Именно он, единственный в Стране Серых Скал, был огненно-рыжим и зеленоглазым. Хельгу немного обеспокоило появление трёх юных особей женского пола в замке. Не осталось без её внимания и то, что

мимолётно посетив жену и новорожденных детей, Адольф исчез вместе с одной из этих зеленоглазых.

– Государь, я понимаю, что это противоречит всему, что было когда-то в жизни людей. Но, поверьте, я так жить больше не могу. Если Адольф не считает меня более своей женой, позвольте мне с детьми удалиться на мою родину.

– Я приму решение в течение этой луны. Иди к себе.

Когда отвергнутая жена сына вышла из зала, конунг повернулся к супруге и вопрошающе посмотрел на неё. Хельга развела руками и покачала головой. Затем, встав со своего кресла, прошла по залу. Подойдя к тлеющему камину, она тяжело вздохнула и воскликнула: – За что?

Конунг встал с кресла, подошёл к жене, обнял её и сказал: – Я не знаю. Кого из богов мы прогневали? За эти три года он не ходил в поход. Не участвовал в праздниках. Он всё время проводит с этими рыжими бестиями. Ему не интересно управление страной. А я старею. Как передать власть в такие руки? И как отпускать невестку обратно? Это конфликт с её братом, который с весны стал во главе княжества. Хотя ...

– Мой государь и муж, – тихо сказала Хельга. Я не могу тебе советовать в принятии мужских решений. Но, здесь что-то другое. Не будем привлекать тёмные силы Похьёлы, решим всё сами. У нас с тобой ещё хватит сил воспитать наследника государю из Арне (орёл). А дочку пусть возьмёт

с собой. И скажи, зачем её брату ссориться с тобой? За последние два года у нас с князем очень хорошо идёт торговля. Мир на наших границах ему выгоден так же, как и нам. Не думаю, что юный князь глуп, чтобы не понимать этого.

– Хвала богам, что они дали мне в жёны столь мудрую женщину! – конунг привлёк Хельгу к себе и поцеловал в лоб. – Послезавтра я выезжаю на охоту и беру внука с собой. После моего отъезда ты объявишь невестке наше решение. Воспротивится – и дочку не получит. Как правильно собрать за два дня их в дорогу ты знаешь. Не жалеёй ничего. Охрану составишь из лучших хускарлов восточного фюлька. Во главе посольства поедет ярл Витарр, я его предупрежу сам. Бонд Ингварр, который ездил в Рось с купцами, говорил, что юный князь любит всякие клинки. Отправь ему в подарок кинжал, с кровавым камнем в рукоятке. Олаф напишет письмо, ты поставишь малую печать, я пойду, надо распорядиться на счёт охоты. А вечером, – Дольф хитро улыбнулся, – я жду тебя на своём ложе.

Обстоятельства были сильнее и Княжна это понимала. Самое обидное для неё было то, что она не знала, кто из её детей соответствует пророчеству. Узнав о приговоре конунга, она решила, что боги разберутся.

– Лишь бы братец Светозар не устроил какой глупости, – думала она. – Попрошу у него деревню, ближе к горе, будем с дочкой там жить. А что будет дальше – нам не ведомо.

Княжна переживала, как сын перенесёт факт разлуки. И, хотя мальчик очень любил деда, с удовольствием занимался с приставленными к нему конунгом фралсингами, в свои три года он был ещё ребёнок, который привык быть с матерью. Но, теперь надо было собираться самой и собирать дочь в дорогу. Купцы рассказывали, что после отъезда Княжны к мужу, отец её, старый Князь, построил городок на Невоморе, и стол великокняжий перенёс туда. Месяца через три странный недуг свалил старого Князя, и он, не приходя в сознание, отошёл из мира Яви. Наследник, Светозар, вернул стол в старый город, распустил почти всю отцову дружину, набрал свою. Вроде пока не куролесил. Но, как он встретит сестру, от которой отрёкся муж, было неизвестно. С тяжёлым сердцем укладывала Княжна свои вещи в сундук, с которым почти четыре года назад приехала в Страну Серых Скал.

– Ты, Княжна, зла на нас не держи, – ярл Витарр говорил прямо, глядя в глаза. – Решение конунга для нас закон. А что сын его дурью замаялся, это только боги знают причину. И за своего мальчика не беспокойся, Дольф его вырастит и наследником сделает – великим конунгом Страны Серых Скал. Так что вот дождёмся ответа от брата твоего и тронемся дальше.

– Ни в чём вы не виноваты, Витарр, – Княжна выпрямилась и прошлась по горнице терема старого Князя (посольство дожидалось ответа от нового Князя в городе, построенном отцом Княжны), – По времени-то должно вернуться

гонцу. Ведь обузой брату не буду, всего-то прошу у него маленькую деревеньку, на окраине. Тихо там жить, дочку растить. – Княжна резче заходила по горнице. Вдруг снаружи послышался шум и гомон. Ярл сделал Княжне знак оставаться и вышел из терема. Через пару минут он вернулся в сопровождении княжеского дружинника.

– Ратомир! , – воскликнула Княжна, – хоть одно родное лицо за все годы.

– И я рад приветствовать тебя. С возвращением на родную землю!.– голос дружинника звучал ровно, но чуткое ухо могло уловить нотки радостного волнения .– Весть от брата твоего привёз. Разрешает он посольство конунга отпустить домой, тебя мы сопроводим. Деревню, которую ты просишь, он тебе отдаёт со всеми землями прилегающими. Мой десяток переводит к тебе для охраны. Терем для тебя отстроен будет, какой пожелаешь. А пока поселим тебя в доме купца Кочана, Князь Светозар на год его выкупил. Так что решай, когда в путь пустимся.

Княжна Цветослава поняла, что Ратомир не всё может сказать при людях конунга, посему выразив слова благодарности брату, сразу же обратилась к Витарру с вопросом о дальнейшем его действии. Ярл был только рад быстрее закончить эту миссию, посему сказал, что готов передать посланцам Князя всё имущество посольства и отбыть домой. На том и порешили.

Утро следующего дня было сырым и пасмурным. Прово-

див посольство и по-доброму попрощавшись с Витарром, Княжна попросила местного старосту поискать для неё двух молодых работниц, согласных переехать в другое место. После обеда пришли две девицы, примерно по пятнадцати вёсен, чистые, аккуратные. Говор у них был потомков Кимра, работу при хозяйке знали. Поручив им следить за дочкой, которая ехала в крытой коляске, Княжна попросила для себя верховую лошадь, чтобы ехать рядом с Ратомиром. Следующим утром они двинулись в путь.

Дорога занимала четверть луны и за это время Княжна успела расспросить дружинника обо всём. Часть пути она проводила с дочкой в коляске. Иногда подшучивала, что верхом доехали бы за три дня. Дочка спокойно переносила дорогу, но долго не могла привыкнуть к говору её новых нянек. На утро седьмого дня Княжна занервничала – впереди показались горы. А вот уж видна окраина села, где проводят ярмарки. Горестный вздох вырвался из её груди. Ратомир подъехал к коляске и, наклонившись к окну, спросил, как Княжна желает въехать в село.

– Давай тихо, без лишнего шума, – Княжна понимала, что народ всё равно сбежится, так хоть чтоб не сразу. Ратомир кивнул и проехал вперёд, давая указания своим воинам. Через несколько минут все въехали во двор купеческого дома.

– Вот, здесь он жил, – Княжна разучилась плакать. Она стояла напротив домика Снегиря, нежно прижимая к себе

дочку. – Он был великий воин, который честно служил моему деду, отцу и мне. Но, ничто не вечно ...

Княжна повернулась к стоящему поодаль Ратомиру. – Расскажи, когда он умер.

– Год уж миновал. Его какой-то недуг сморил. Лежал, встать не мог. Малец соседский ходил к нему каждый день, ухаживал. И как-то раз приходит, а Снегирь уж остыл. А вечер прилетел Дракон. Рёв его слышали на всех рубежах, не иначе. Улетел, вернулся с горшком золота, отдал старосте, чтоб поминали не скупясь. Улетел опять и вернулся на другой день с двумя телегами дров в лапах. Сам сложил костёр погребальный, дыхнул на него огнём – все дрова разом взялись. Когда прогорело, собрал в горшок пепел, забрал с собой. А старосте ещё денег дал, велел за домом приглядывать и 10 лет не продавать никому. А ежели через этот срок не вернётся он, могут в пользу села дом отдать.

– Так, получается, Дракон улетел? И пещера его пуста?

– Пещера завалена огромным камнем. Человеку не сдвинуть. Да и тропу разрушили. Добраться, конечно, можно. Но, ради чего?

– Ратомир, – лицо Княжны запыхало румянцем, – скажи, а силы дружинников твоего десятка хватит, чтоб тот камень откатить?

– Попробовать можно, но впервой надо тропу восстановить.

Княжна поцеловала дочку и взглядом указала идти в по-

возку. – Ты посмотри, что там нужно сделать, – сказала она десятнику, – найми работных людей, лошадей с телегами. Денег дам, сколько надо. Дорогу пусть строят. От излучины реки. И мосток переделать, чтоб проехать коляске моей можно было. А сейчас – домой. Княжна лихо вскочила на коня, и небольшая процессия тронулась прочь от дома Снегиря.

Княжна Цветослава назвала дочку Ладой. Каждый день она пыталась увидеть что-то, вглядываясь в дочь.

Но это была самая обычная девочка, только ... Глаза. Они светились, как звёзды в Купальскую ночь.

Князь Светозар приехал навестить сестру неожиданно. В сопровождении трёх дружинных, верхом. Соскочил с коня, подбежал, обнял, расцеловал. Расспросил, что и как, нет ли в чём нужды. Подхватил Ладу на руки, наговорил добрых слов, поцеловал в лоб, вернул матери и наказал беречь и воспитывать. Извинился, что дела государственные не позволяют уделять много времени родным людям, вскочил в седло и уехал. Пока Князь был занят сестрой и племянницей, Радомир успел переброситься несколькими фразами с дружинными. Когда цокот копыт стих, он подошёл к Княжне.

– Князь на западный рубеж едет, основная дружина по главной дороге, он к тебе свернул. Проверять будет окраины у болот. Сказывали прохожие, что видели там Чудь Белогла-

зую, да не по одному, а много. В первой сотне у него Вяхирь идёт, он дорогу аж до сердца Белогорья знает, ты же сама его со Снегирём туда посылала. Только Князь не слушал, когда сотник его отговаривал ехать. Просил сперва разведку какую послать. Но, знаешь норов братца своего – поехал сразу. За одну луну хочет успеть всё там и вернуться.

– Да помогут ему светлые Боги! – Княжна вскинула руки к небу. – Как нужна ему в задумках его и делах удача.

– Дружина у него храбрая, за это я не беспокоюсь. А вот ведьмы у Чуди сильные, им противопоставить у Князя нечего.

– Ведьмы, говоришь, – Княжна как бы стряхнула с себя наваждение, – дорога к пещере когда готова будет?

– Старшой работный сказал, что осталось дня три-четыре, мост заканчивают.

– Вот и хорошо. Продумай, что нужно будет, чтоб камень отвалить. Может коней сильных да верёвки мощные. Брёвна или ваги железные. Ибо хочу я за один приезд решить задачу свою ... , – Княжна вздохнула и пошла в терем.

Ратомир смотрел ей вслед и не мог понять, как столько всего, недоступного для многих мужчин, умещается в этой женской голове. И, хотя он знал, как воспитывалась любимая старшая дочь почившего Князя, понимания не было. "Так решили Боги". – подумал десятник.

Когда после многочасовых усилий камень сдвинулся на

пару саженей, Княжна дала команду прекратить движение и закрепить камень, дабы в обратную не покатился. Когда её повеление было исполнено, и Ратомир проверил качество крепления, Княжна, в сопровождении своего охранника и ещё двух дружинных, которые зажгли и несли факелы, вошла в пещеру. Остальные остались охранять вход, рассредоточившись по площадке. Конюшие уводили вниз коней, тихо переговариваясь, им тоже не понятен был смысл посещения "Драконьей пещеры" – так это место называли в народе.

Тусклый свет факелов не давал полного вида пещеры, но Княжна шла уверенно. Вот стол, на котором стояла большая масляная лампа. Повинуясь взгляду Княжны, десятник проверил лампу и зажёл её. Стол и всё вокруг него осветилось ярче. На краю стола, придавленный большим куском золота, лежал свиток. Княжна взяла свиток, мельком взглянула на текст, убрала его в боковую сумку и, забрав лампу, прошла вперёд, сделав знак всем остаться. Дружинные видели, как она, пройдя с десятков шагов, свернула в одну сторону, вышла, свернула в другую, осмотрелась там и повернула обратно. Подойдя к Ратомиру, она протянула ему ещё кусок самородного золота и кивком головы указала на выход. На площадке перед пещерой было спокойно, дружинные стояли на указанных десятником местах и наблюдали за окрестностью.

– Отправь всех вниз, мы пойдём последними, – сказала Княжна. Ратомир дал указания ближнему дружиннику, придержал стремя у жеребца Княжны, вскочил на коня и вопро-

сительно взглянул на свою повелительницу. – Ты теперь не просто охранник, ты и воевода, и казначей, и моя правая рука во всех делах, – голос Княжны слегка дрожал. Когда вернётся мой брат, я хочу уговорить его на настоящий поход к Белогорью. Только не войной, а для понимания земель тех, нам пока неизвестных. За горами. А сейчас продумай, как нам здесь, на тропе охранение выставить, чтоб какой лихой люд не прошёл в пещеру. Золотом расплатись, ежели кому ещё должны. Что останется – тебе и дружине на гостинец, – Княжна улыбнулась, – подустала я, пора домой.

Вяхирь ехал с десятком дружинных впереди. Вот и закончился лес, перед княжескими людьми простирались ровные грязно-зелёные просторы практически непроходимых болот. На сколько хватало глаз не было видно ни человека, ни зверя. Князь подъехал к сотнику и вопросительно посмотрел на него.

– Здесь дорога только зимой есть. А другие мне неведомы. Возвращаться придётся. Но, можем чуть севернее взять, Именно там дровосеки видели людей из Чуди.

– Гати проложить не сможем? – вопрос Князь задал только для того, чтобы хоть что-то сказать. Он понимал бессмысленность такого действия, но согласиться сразу идти назад не мог.

– До следующей зимы и четверти не сделать. Да и как дома без тебя столь долго будут в правде жить?

– Прав ты, сотник, прав. Командуй большой отдых, а затем домой.

Дружина стала располагаться на стоянку. Князь с Вяхирем отъехали вдоль леса к югу. Князь молчал, нервно тербил ус, а сотник ждал того вопроса, о котором сам боялся думать. Так они стояли в двухстах саженьях от лагеря.

И вдруг прямо из болота перед ними выросли пять могучих воинов в полном доспехе. Князь не успел даже за меч схватиться, а Вяхирь уже держал над головой круг, доставшийся ему от Снегиря. Самый крепкий воин, видимо, старший, кивнул и жестом попросил всадников спешиться. Вяхирь кивнул Князю, и оба слезли с коней.

– Владычица Белых Гор шлёт поклон новому Князю, соболезнует кончине старого, – воин Чуди говорил медленно, как говорят заученное послание на незнакомом языке. – Обещает тишину и покой на пограничных землях, советует Князю быстрее домой ехать. А по зиме Владычица ждёт к себе сестру Князя, Цветославу, вместе с дочерью. Проводник для неё рядом с тобой стоит. Поспешай домой, Князь, пока Лихо не подступило к твоей земле с земель западных.

Воин поклонился. сделал непонятный жест рукой и вся пятёрка пропала. Князь оторопело смотрел на то место, где только что стояли могучие воины Чуди. Даже трава была не примята.

– Вот и решили загадку, – сказал сотник, убирая круг за пазуху. – Так что, Княже, прямым ходом назад пойдём. Хо-

зьяка Гор зря не скажет.

– Да, да, – Князь ещё не мог осознать, что видел нечто колдовское своими глазами. – Но, почему она про сестру говорила?

– Сиё мне не ведомо. Приедем – спросишь. Отдохнём, и в путь.

– Хорошо, только ты с десятком поедешь быстрее, мало ли что там ...

– Вот и сбылось пророчество, – Хозяйка Чуди, Владычица Белых Гор с восхищением смотрела на Ладу. – Ты, Княжна, не обессудь, но дочь твоя навсегда здесь останется. Тебя мы не гоним, живи при ней. Только подумай, сможешь ли ты воспринять перерождение дитя своего, ибо путь её лежит в ту часть Абсолюта, которая даже мне неизвестна. Только Род знает, что и как будет. Я за ближайшие пару сотен лет обучу её всему, и власть свою перед уходом в Ирий передам. так что ...

– Как пару сотен лет? – голос Княжны задрожал. – Она что, будет ...

– Она займёт моё место и будет равна богам по силе своей. Великой будет Хозяйкой!

Княжна опустила голову и крепче прижала Ладу к себе. Но, девочка выскользнула из её объятий, и смело подошла к Хозяйке Чуди.

– Я так понимаю, что мой отец – потомок богов, а не ко-

нунг Северных Земель, его сила кипит во мне. А мой брат?
– Всему своё время,– Хозяйка Чуди улыбалась. – Ты узнаешь многое, и даже больше, чем можно знать.

– Ты уже взрослый, Арне,– старый конунг Дольф очень сдал за три последних луны, словно какой червь грыз его изнутри.

– Твой первый поход был удачен, это хороший знак, тебя любят боги.

– Слава Одину! – наследник правителя Страны Серых Скал вскинул вверх руку с мечом.

– Я старею,– Дольф закашлялся. – С завтрашнего дня будешь принимать участие во всех советах, учишься управлять. Многого предстоит постичь, и это сложнее, чем махать мечом в походах. Судьба и жизнь народа зависит от мудрости правителя.

– Я не подведу тебя,– наследник смотрел деду в глаза и старый конунг видел перед собой не просто могучего, как ни кто другой, воина, но и решительного правителя. "Только бы не сорвался, как отец",– мысль мелькнула и пропала; внук был совсем не похож на своего отца ни характером, ни поведением. А в остальном превосходил и деда: говорил на всех соседних языках, водил драккар не только по звёздам, но и в густом тумане, в полной темноте не сбиваясь с курса, подсказывал строителям такие советы, каких не придумывал никто. Иногда старый Дольф думал, что в его внуке

воплотился сам Тор. А уж каким огнём горели зелёные глаза будущего конунга, это не каждый скальд смог бы воспеть.

– Намечается твоё расставание с дочерью, – Владычица Белогорья говорила ровным голосом, но по тону было понятно – возражения бессмысленны. – Ей отстроено новое жилище, не так далеко отсюда, но тебе вход туда закрыт. Сегодня она соберётся, а завтра, на утренней зорьке, отбудет к Медной горе. Ежели чего у тебя попросит – отдай. Ей это нужнее. Сама можешь поступать, как сердце повелит. Останешься здесь – будешь жить в достатке и уважении. Захочешь вернуться в родные земли – пожалуйста, обеспечим всем необходимым. И зла не таи в себе – то воля Богов, и путь сей ты сама выбрала.

– Только не знала я, какой конец пути будет, – Княжна Цветослава гордо сидела в кресле напротив Владычицы, – Выполню всё. А решение о дальнейшем скажу на третий день, после отъезда Лады, – голос её звучал с той ноткой значимости, которая была присуща в своё время ещё молодой Княжне. – Против воли Богов не дано идти человеку. Княжна встала, вежливо поклонилась и покинула зал.

– Мама, отдай мне, пожалуйста, то, что ты хранишь в память о моём отце, – Лада стояла перед матерью, повзрослевшая, похорошевшая. Её глаза горели почти что первородным огнём. От девушки исходила невидимая, но вполне ощуща-

емая Сила.

Княжна поднялась с лавки, окинула дочь взглядом, и прошла к сундуку. Постояв несколько мгновений, как бы размышляя о правильности поступка, она открыла сундук, достала из него большой свёрток и протянула его дочери. Лада взяла свёрток в руки и в то же мгновение глаза её вспыхнули таким огнём, что в комнате стало светло, как в солнечный день на улице. Княжна аж заслонила лицо от яркого света. Но это продолжалось всего лишь один миг, и взор девушки вернулся к своему обычному состоянию.

– Забирай и уходи. Сегодня я хочу побыть одна. – Голос Княжны, который раньше был твёрже камня, сегодня звучал тихо и устало. – К ужину не выйду. Скажи, чтоб сюда подали.

Лада поклонилась матери и вышла. Княжна упала на кровать и зарыдала. Впервые. За много лет. Через два дня остывшее тело Княжны Цветославы вынесли на улицу и положили на погребальный костёр. Никому не удалось вынуть из её окоченевших рук драконью чешуйку медно-зелёного цвета. Костёр ещё горел, когда с высоты небес, как молния, на площадку у погребального костра спикировал Дракон. Его рёв разнёсся на всю округу, а вековые деревья подламывались. Упав на все четыре лапы, Дракон бил хвостом и ревел. Когда последняя искорка костра потухла, Владычица Белогорья подошла к Дракону. Тот наклонил к ней голову и сказал: – О, Равная Богам, скажи мне, почему?

– Боги решают, а мы исполняем их волю. Готов ли ты к

долгому пути, который предстоит тебе?

– Я готов ко всему. Среди людей были двое, которых я обожал и любил всеми своими драконьими сердцами. Теперь их нет. Что дальше?

– Ты полетишь на восток. Путь будет далёк и долог.

– Это потом споют в песне. Продолжай, Владычица.

– Ты минуешь двойное море, пустыню, высокие горы.

Сразу за высокими горами ты увидишь в скалах дома, где живут жёлтые люди. Всё, что тебе необходимо там узнать, ты поймёшь из тех рисунков, которыми украшены двери этих домов. И пробудешь ты там десять лет, почему – поймёшь сам. А через десять лет предстоит тебе обратный путь, но не в свою пещеру, а в Страну Серых Скал. Там посетишь конунга и примешь решение. Пепел костра останется здесь. Это необходимо.

Дракон поклонился. – Да будет так, – произнёс он. – Прощай.

Взмахнув крыльями, Дракон поднялся в воздух, сделал прощальный круг и скрылся в облаках.

Часть третья.

Глава 1.

Хельга сидела в изголовье ложа Дольфа и нежно гладила его руку. Старый конунг был совсем плох. Но держался из последних сил – хотел дождаться внука из похода. В этот раз Арне повёл воинов не в Землю Туманов, а южнее, на материковое побережье, где очень высокие горы. Как и что сложится – это ведают лишь Боги. Дольф решил, что после возвращения внука, официально объявит о передаче власти наследнику. Внезапная кончина Адольфа (год с небольшим уже прошло) убедила старого вождя в правильности выбора. Вошёл один из бондов и вполголоса произнёс: – Парус на горизонте. Дольф открыл глаза.

– Я хочу видеть внука. Призови его сразу, как причалит. Слушаюсь, мой господин, – ответил слуга и вышел.

Старый конунг поднял глаза на Хельгу.

– Вечером надо собрать Совет. Хочу успеть ...

Драккары причалили, воины выходили на берег, всё было радостно и празднично. Радовались вернувшиеся, радовались дождавшиеся. Арне сошёл на берег, дал указания встречавшим его трелям и, не увидев среди встречающих деда, взял за руку укутанную в покрывало женщину, которую привёз с собой из похода, поспешил в замок.

Хельга встретила внука на пороге комнаты Дольфа.

– Слава Одину, ты жив и здоров! Дед ждёт тебя. А что это ты привёз? Арне улыбнулся и ответил.

– Это Бригитта, моя боевая добыча. И сорвал с женщины

покрывало. Перед Хельгой стояло необыкновенной красоты белокурое, сероглазое, почти юное создание.

– Хорошо, что не рыжая, – сказала Хельга.

– Да уж, пример отца у меня перед глазами, – ответил Арне и прошёл к деду.

Вечером того же дня, на Совете, перед традиционным пиром, старый конунг официально передал власть своему внуку. С этого момента Арне, сын Адольфа, внук Дольфа стал правителем Страны Серых Скал. А ещё через два дня Годи помог Арне зажечь погребальный костёр под телом Дольфа и кнорр, озаряя огнём всё вокруг, поплыл в туман моря, увозя старого конунга в мир последнего упокоения.

Арне привёл Бригитту к Хельге. – Муммо (бабушка), я очень прошу тебя, воспитай её и обучи всему, что должна знать и уметь жена конунга. Я однолюб и хочу видеть рядом с собой только её. Как ты пробыла рядом с дедом всю жизнь.

Хельга внимательно посмотрела на внука, в знак согласия кивнула, встала и, взяв девушку за руку, увела с собой. – Вот и началась новая страница в истории нашей страны, – подумала она. Верю, что Арне будет прекрасным правителем. А молодой конунг уже стремительно шёл туда, где его дожидались ярлы и отингиры. Пора было составлять планы новых походов.

– Ну, расскажи мне, кто ты и откуда, – Хельга пристально смотрела на привезённую внуком красавицу. – Можешь называть меня госпожой, можешь – бабушкой. Ведь я – бабуш-

ка Арне. Только не вздумай врать. Ложь я чувствую сразу.
Девушка смотрела в глаза Хельге смело, не тушуясь.

– Я Бригитта, родилась пятнадцать зим назад и жила в порту, на берегу океана, где в него впадает большая река. Рядом с портом есть город, там делают вкусное вино, которое торговцы возят в другие города и страны. Я работала в портовой таверне, убирала, мыла посуду. По вечерам пела, когда хозяин играл на старой многострунной доске. Всё было тихо и спокойно, пока в порт не ворвались воины твоего внука. Они устроили страшное побоище, захватили несколько женщин, в том числе и меня, Забрав товары из портовых складов и погрузив их на свои корабли, ваши воины отплыли домой. Стража из города не успела прибыть в порт. Это и хорошо, иначе их всех бы перебили. Таких бойцов, как ваши, победить невозможно. Ведь ни один не погиб в портовой битве. Мне было очень страшно. Но господин конунг сразу забрал меня к себе, не обижал, был очень добр, хорошо кормил.

– Значит, ты умеешь вести домашнее хозяйство? Содержать дом? Знаешь счёт?

– Считать могу на пальцах руки. Хозяйка таверны научила меня готовить жареное мясо, соусы. Ещё я нянчила их сына. Целый год.

– Хорошо. Будем делать из тебя жену для конунга. Но, ты должна очень стараться, чтобы не попасть вместо спальни Арне на алтарь Годи.

– Я буду стараться, госпожа, – Бригитта низко поклонилась.

лась Хельге.

Глава 2.

Дракон летел на восток уже несколько дней. Он миновал горы у двух морей, отдохнув под двуглавой вершиной (заодно и пообедав почти целой отарой овец, которых там паслось в избытке). Пролетел над пустыней, красный цвет которой напоминал море огня. И вот вдали показались горы, вершины которых уходили ввысь, к жилищам Богов. Поймав на склонах трёх бычков, Дракон поужинал и решил продолжать путь на следующее утро. Найдя хорошую, ровную площадку над ручьём, он устроился на ночлег. Последний перелёт занял целый день. Лишь поздно вечером Дракон увидел внизу несколько огней. Отложив визит к людям до утра, он облетел окрестности и не нашёл ничего, кроме огромного, вырубленного в скале сооружения.

– Вот, завтра и посмотрим, что здесь за подсказка, чтоб я на 10 лет остался, – подумал Дракон и приземлился на площадку перед этим сооружением.

Раннее утро ударило по глазам лучами солнца. Дракон поднял глаза и удивился – на огромных дверях был изображён он, собственной персоной. Или кто-то из его предков. Или братьев. Двери, скрипя и гремя, отворились, и на площадку высыпала толпа одинаково одетых безволосых желтокожих людей. Они упали на колени перед Драконом и стали что-то говорить нараспев. Настроившись на понимание языка, Дракон с удивлением осознал, что люди восхваляют

его, а так же Сына Неба, который прислал им Дракона. Через непродолжительное время из дверей вышел старый человек, с небольшим количеством седых волосинок там, где у Деда была широкая, окладистая борода. Старика вели под руки два молодых безволосых человека. Приблизившись, старик вскинул руки и воскликнул:

– Мы рады приветствовать Великого Дракона на земле Шао Линя. И тоже упал на колени.

Дракон не понимал, что это за ритуал. Для придания большего эффекта, он выдохнул немного пламени. Эффект был достигнут. Восхваления усилились. Когда старик поднял глаза, Дракон поманил его к себе. Молодые мужчины подвели старца к Дракону.

– Скажи мне, старик, что за Дракон нарисован на дверях? Он так похож на меня.

– О, Великий Дракон! Этот рисунок сделали наши предки. В те времена, за Синей Горой (и старик показал рукой на восток, где стояла высокая гора) жил Дракон. Он был Посланцем Богов. Он помогал во всём людям Шао Линя. Но, вот уже много лет, как его никто не видел, даже я, хотя живу на свете более ста лет.

– Я полечу за Синюю Гору. Всё посмотрю и вернусь к вам. Ждите. И Дракон взмыл в небо. Подлетая к Синей Горе, он почувствовал какое-то щемление в одном из своих сердец. Раньше такого не бывало. Облетая гору с юга, Дракон заметил несколько горных козлов, прыгающих по скалам.

– А неплохо было бы перекусить,– решил он, и, спикировал на добычу. Пара козлов через немного времени уже жарилась над костерком, который горел на берегу небольшой горной речушки.

Поев, попив и помывшись, Дракон собрал кости в кучку у костра и прилёг любоваться закатом. Вдруг странный звук, похожий на свист, буквально ворвался в его уши. Звук резал мозг и вредил желудку. Дракон подскочил и плюхнулся в воду. Выскочив на берег после столь короткой водной процедуры, он остановился, как столб. Напротив него стояла очаровательная Драконесса, блестя в лучах заходящего солнца красно-золотистой чешуёй.

– Кто посмел охотиться в моих владеньях? – её голос был на грани чувствительности, а посему ввергал Дракона в оцепенение.

– Позвольте представиться: Дракон, – и наш герой вежливо поклонился.

– Да уж вижу, что не собака, – Драконесса улыбалась во всю ширину своей очаровательной драконьей пасти. – Меня зовут Ю Ю. А у тебя есть имя?

– Там, где я жил, меня называли просто Дракон. Я там был один, и то, случайно там оказался, – у Дракона что-то происходило с двумя из трёх его сердец. Хвост подрагивал. Он не сводил глаз с Ю Ю.

– Моя пещера на той стороне горы. Пойдём, скоро сядет солнце, а я не люблю темноту. Драконесса взлетела в воздух

с таким изяществом, что Дракон разомлел от наслаждения. Он сравнивал её полёт с бабочкой, с птицей.

– Проснись, замёрзнешь, – хохотала Ю Ю, делая круг над костром. Дракон опомнился и взлетел. Драконесса нежно коснулась его своим крылом и, указав лапой направление, полетела вперёд.

– Кто научил тебя всем этим людским премудростям? Я все эти сотни лет ела сырое мясо, сырую рыбу, а про вкусные лепёшки и знать не знала. Ты, в самом деле, какой-то нереальный Дракон. Я тебя никуда не отпущу. Ты – мой пленник. Я взяла тебя в плен, за охоту на моей территории. И теперь ты будешь меня кормить вкуснятиной и поить этими чудными отварами. И не возражай. Я – последняя из рода Золотистых Драконов. А лет через пять я отложу яйцо. Мы отнесём его на восток, за море, к огненной горе. Там, к сожалению, тоже есть люди, которые всё время воюют между собой. Так что, обживайся в моей пещере.

– Я обещал людям, что живут за дверями, на которых нарисован Дракон, что вернусь и расскажу, почему всё так произошло. А сам уже неделю живу здесь. Они ждут. Они верят в Дракона. Иногда я думаю, что вера людей в Драконов, подпитывает нас так же, как и их вера в Богов.

– Возможно. Но, бывают случаи открытой враждебности людей. Ведь люди знают о третьем сердце. Хорошо. Завтра, на рассвете, лети к людям, скажи, что Драконы будут приходить к ним на помощь только в случае страшной беды. Так

что, пускай верят и ждут. А мы будем надеяться, что страшной беды не будет.

– Откуда ты знаешь про огненную гору на востоке? Ты летала туда?

– Нет. Об этом мне рассказывал мой воспитатель. Это он мне рассказал о проблемах с людьми. Не с теми, что живут за дверью с рисунком, с другими. К сожалению, он был настолько стар, что ушёл в вечный полёт до моей первой линьки. Это было где-то лет 50 назад. Я не стала рисковать и идти на контакт с людьми. Жила здесь одна. И ждала. Ждала тебя, Дракон без имени. И ты появился.

– Вот уже пятый год, как мы живём в этой прекрасной пещере, ты ухаживаешь за мной, делишься со мной своими знаниями, узнаёшь от меня много нового. Но, самое главное, что где-то, через три месяца, я отложу яйцо. И нам надо будет лететь, нести его к месту вызревания.

– Не переживай. Я сплету корзину, меня и этому научили там, где я жил. У меня был очень хороший учитель – старый человек, бывший воин. Он умел всё. Или почти всё. Полечу, соберу материал для корзины. Заодно посмотрю, есть ли что на ужин. Кстати, с корзиной удобно собирать фрукты в долине, под горой. Как я раньше не догадался.

Глава 3.

– Почему ты должен туда лететь? Ведь мы так хорошо живём здесь. И скоро надо будет лететь к Огненной Горе, проверять наше яйцо.

– Ты прекрасно знаешь, что вызреть в тепле горы оно будет почти три сотни лет. Нет смысла летать туда каждые три года.

– Что тянет тебя в эти северные земли? Ты же рассказывал, что там холодно зимой, и ты впадал в спячку. А здесь, у нас с тобой, есть всё. И всегда тепло. Почему ты улетаешь? Мы – последние Драконы на Земле. А вдруг с тобой что-то случится?

– Всё будет хорошо, я это знаю.

– Ты иногда говоришь фразами, которые как бы заучил в прошлом.

– Нет, дорогая ЮЮ, это всё будет в будущем, через тысячу лет. А может и больше. Я не могу объяснить, как это происходит, но точно знаю, что все эти слова скажут много позже. И, даже не скажут, а споют.

– Не забывай, что здесь буду ждать тебя я, твоя маленькая ЮЮ.

– Не забуду, – Дракон нежно приобнял крылом подругу, вышел на площадку, расправил крылья и взлетел. Золотистая Драконесса смотрела ему вслед и тихо шипела: – Возвращайся скорей, я скучаю.

Дракон летел точно над тем маршрутом, который привёл его в горы к ЮЮ. Так же останавливался для охоты, еды, сна. И вот, вдали, показалось Белогорье, откуда он стартовал в свой новый жизненный путь. Сделав круг, он приземлился на площадку перед жилищем Владычицы. Прислуживающие

ей сущности уже доложили о появлении гостя. Хозяйка Чуди вышла из своих покоев, сделала приветственный жест рукой и спросила: – Ты доволен своим путешествием?

– Да, Богоравная, – Дракон низко поклонился. – Я нашёл там себе подругу, последнюю из Расы Драконов. Я благодарен тебе за ...

– Это воля Богов! Я лишь пересказала тебе её. Отдохни у меня до утра. А утром ты полетишь в Страну Серых Скал. Там конунг – сын Княжны Цветославы, который был зачат в пещере. Ты понял меня. У него есть дети. Дочь пусть выдаст за князя, потомка Друда. Старший ему наследует, а младшего пусть женит на дочке вождя Похьёлы. Только та можно спасти Сариолу от гибели. Вождь ведёт свой род от Старухи Лоухи, а я хочу помочь потомкам родственницы.

Владычица Белогорья улыбнулась: – Вот, я их всех пережила. Ждала смену достойную. Теперь готовлю её. Молчи, вопросов не задавай. Слушай. Видеть дочь твою не может теперь, кроме меня, никто. До самого её перерождения. Это почти двести лет займёт. Ты будешь летать к потомкам дочки конунга раз в 10 лет. Нужно будет – поможешь. Не нужно – просто посмотришь. На двадцатый полёт заглянешь сюда. Не раньше. И увидишь новую Хозяйку. Кстати, я подготовила для тебя большой короб с древними книгами. Та, которой уже нет с нами, говорила, что любишь ты читать, узнавать новое, что отцову библиотеку тебе оставила.

– Так и было, Богоравная, – Дракон низко поклонился. –

Я прочёл все эти книги, а затем, вернул в город Великого Князя. Я понял всё, что ты сказала. Пока будут биться мои драконы сердца, я буду следовать твоим указаниям. Благодарю тебя за всё.

Владычица Белогорья ответила на поклон Дракона и, резко развернувшись, ушла в свои покои. Дракон оглянулся и увидел, что прислужники Хозяйки уже поставили возле него короб с хлебами и котёл с отварным мясом. Тут же стояла и бочка медового взвара. – Их нужник для меня маловат, – подумал Дракон, придётся за горку летать. Да и помыться с дороги не мешало бы. – Сейчас вернусь, сказал он прислужникам и взлетел.

Глава 4.

– Великий конунг, страшная беда обрушилась на нас! – Годи вбежал в зал замка Конунга. Он был бос, полуодет, и страшно напуган. Руки жреца дрожали, а зубы стучали в такт дрожи.

– Неужели сам Тор бросил на нас свой молот? – Арне засмеялся. Он не очень жаловал старого Годи.

– Нет, повелитель. На поляне, у главного алтаря, сидит огромный Дракон. Дышит огнём и требует тебя.

– Меня? – Арне удивился. – Что же, пойдём. Конунг проверил мечи, шлем и подошёл к Годи. – Пошли, жрец. Веди меня к Дракону. Процессия в составе конунга, жреца и нескольких ярлов, двинулась к капищу Одина, к главному

алтарю. Дракон был огромен. Сделав знак всем остановиться, Арне подошёл к Дракону. Глаза конунга горели зелёным огнём, а исходящая от него Сила повергала в страх любого человека.

– Сын ...,– прошептал Дракон. Это услышал только Арне. – Сын-человек. Свершилось невозможное. Конунг подошёл к Дракону и тихо сказал:

– Этого никто не должен знать. Никто. Подожди минуту. – Повернувшись к сопровождавшим, Арне скомандовал: – Все в замок. Я скоро приду к вам. Ярлы забрали под руки трясущегося жреца и пошли. Проводив их взглядом, конунг повернулся к Дракону.

– А где мать?– спросил он.

– Уж десять лет, как ушла в Ирий. Её пепел хранит Владычица Белогорья. А ты стал великим правителем.

– Это твоя кровь кипит во мне. Я умею и знаю то, что неведомо обычным людям. Но, ведь ты прилетел не просто так?

– Ты прав. Я прилетел сказать, что тебе надо правильно распорядиться судьбами детей. Старший сын наследует тебе. Младшего жени на единственной дочке вождя Мрачной Похьёлы, и он станет править там. Дочку выдай замуж в страну твоей матери, за князя Друда. Её сын примет власть от отца. В княжестве твоей матери, после случайной гибели твоего дяди, Светозара, начался разброд. Не оказалось прямого наследника. И теперь Кимры, Рось, Скрева и остальные с пре-

тензией на Великокняжий Стол, того и гляди, воевать начнут. Только у Друда покой и порядок. Вот что хотел я сказать тебе.

– Спасибо. Думаю, твоими устами говорят Боги. Скажи, я никогда не смогу оборотиться в Дракона?

– Нет. Даже то, что произошло со мной, бывает один раз в поколении Драконов, и то, если всё совпадёт. Я не могу здесь быть долго. Мне надо ещё на 10 лет лететь на восток. Прощай. У тебя много дел, ты расширил свои владения, ты великий конунг. А я, когда вернусь, буду помогать твоему внуку, сыну твоей дочери. Дракон взмахнул крыльями и взмыл в небо.

– Прощай, отец, – прошептал Арне. Проводив взглядом улетающего Дракона, конунг бодро зашагал к замку, обдумывая на ходу, что придётся рассказать ярлам и Годи (когда же этот старый дурак помрёт?) про визит Дракона.

Глава 5.

– Тебя не было всего три месяца, а мне показалось, что прошла целая вечность. Расскажи мне, что тебя заставляет раз в 10 лет летать туда?

– Есть то, что сильнее нас. Это то, что задумали Боги. И мы, даже мы, потомки Древнейших, лишь исполнители их воли.

– Ты притащил с собой опять огромное количество человеческих книг. Зачем они тебе? Ведь твоя генетическая па-

мять сохранила почти всё, что было от начала времён. Это я не могу таким похвастать (генетическая память Драконессы несёт несколько иную информацию). А ты всё читаешь и читаешь. Даже иногда не хочешь охотиться.

– ЮЮ, дорогая, знания из тех книг, которые я принёс сейчас, не сравнятся ни с чем. Я получил их от Богоравной. Она – последний прямой потомок богов на Земле. Есть ещё несколько квартеронов, но в них нет и части той Силы, которая есть, к примеру, у нас. Вот скажи, дорогая, что ты знаешь о перевоплощениях?

– Я знаю, что хочу есть. А ты весь день читал книгу, – голос ЮЮ переходил в шипение. – Я готова сожрать сырого тура, как это делала раньше. Или тебя, вредный книжник!

– Всё, всё. Лечу на охоту. ЮЮ, прелесть моя, разведи костёр, сырое мясо вредно для второго желудка драконов.

– Разведу. Лети и принеси что-нибудь пожирнее.

Дракон взлетел, а Драконесса отправилась к очагу, устроенному под навесом, слева от входа в пещеру. Что ни говори, а в хозяйственных делах её друг понимал. Все три сердца ЮЮ иногда замирали от близости Дракона. ЮЮ улыбалась – на Земле у неё не было соперниц. Они вдвоём были последними из Великой Расы. Делить с кем-то такого прекрасного Дракона Золотистая не хотела. И, понимая свою исключительность, пользовалась этим.

А Дракон, неся в себе огромное Знание, не обращал особого внимания на кокетство подруги. «Самки – они всегда

самки. Будь то Драконы, Люди, Маги, Великаны. И даже Боги. Они любят, ревнуют, страдают, кокетничают», – так рассуждал Дракон, понимая, что рассказать ЮЮ про его перерождение в Полнолуние Парада Планет и человеческих детей – не самый правильный поступок. «Это отложим лет на триста, – думал Дракон, – надо ещё принести и воспитать нового Дракошу. Или Дракошинку. Кто там будет – не известно».

Пламя костра шевелил лёгкий ветерок, над огнём жарился жирный кабанчик. В малом котле кипела вода – Дракон варил вкусный напиток из трав и цветов, собранных на поляне леса, растущего под их горой.

– Завтра пойду ловить рыбу, – заявил Дракон. Рыба необходима для правильной работы драконьего организма. В ней много ...

– Да знаю, знаю, – ЮЮ улыбнулась. – Вот уж в этом меня генетическая память не подводит.

Часть четвёртая.

Глава 1.

Когда-то могучее Великое Княжество, собранное из родственных племён Князем Хоринведом, постигла участь всех государств, собранных волей одного человека – оно распалось. Главной причиной была безвременная кончина Великого Князя Светозара, не оставившего наследника. Борьба за

великокняжеский стол разорвала некогда сильное государство на маленькие уделы. Племенные вожди/князья начали между собой сводить счёты, вести войны, чем ещё больше ослабляли свои уделы. Только княжество потомков Друда не участвовало в междоусобицах, жило спокойно, торговало с внешними соседями и процветало. Мощная дружина была гарантией от попыток бывших сограждан по Великому Княжеству совать свой нос в дела потомков Друда. Бывший при власти в тот момент Князь Добромысл был хорошим воином и мудрым правителем. Князь любил охоту, конные состязания и был не женат. Как-то не попадалась ему на глаза та, которая бы заняла место в его сердце.

– Князь, прибыли купцы из Страны Серых Скал. С ними посол их Конунга. С дарами. Что велишь?

– Приму их. Торговля с ними хорошая, прибыльная. А вот что посол скажет? Может, надумал земли Похьёлы поделить? Хотя, зачем ему это. Наши купцы говорили, что он на запад вдвое свои владения расширил. Так что болота ему без надобности. Ладно, чего гадать. Зови их в главный зал, да распорядись, чтоб праздничный ужин для посла подготовили.

– Говоришь, что дочь конунга – красавица? – Добромысл смотрел в глаза послу, с которым они ужинали в покоях Князя. – Что умна и благовоспитанна? – Князь улыбался. – Она, получается, внучка сестры Светозара. Знатное родство, не спору. Но, вот посмотреть бы какой портрет ...

Посол, ярл Эрик, внук Эрика, соратника Дольфа, не торопясь достал из кармана миниатюрный рисунок и протянул его Добромыслу. С резного овала на Князя смотрела очень красивая белокурая девушка. Сердце Добромысла изменило ритм. «Вот она!» – подумал Князь.

– Оставишь мне сей портрет?

– Оставлю. Любишься, Князь. А как решение какое примешь, сообщи. Мне здесь у тебя долго не пировать – конунг новый поход за далёкое море планирует. Готовить надо и воинов, и корабли.

– Ответ дам завтра. Хотя, ты уже понял, каков он будет. Расскажи, что дочь Конунга любит, какие сласть подарки.

– Подойди ближе, дочь моя, – конунг Арне сидел на троне в главном зале дворца. – Скажи мне, Грезэ (жемчуг), готова ли ты выполнить свой долг и вступить в династический брак, для славы нашей страны и нашего народа?

– Как прикажет Великий Конунг, – серо-зеленоватые глаза юной девушки смотрели прямо на Арне. – Смысл жизни нашего рода – служить стране и её величию. На лице дочери конунга не было ни тени сомнения в правильности решений отца.

– Ты хорошая дочь, Грезэ. Думаю, что ты станешь отличной женой, прекрасной матерью и мудрой спутницей своего мужа. Я уже дал распоряжения, тебя будут готовить к отъезду.

– Отец, я могу взять с собой все свои вещи?

– Если ты говоришь о мечах, луке и дротиках, то их придётся оставить. А то твой жених решит, что к нему привезли не невесту, а богиню войны. Когда у вас с ним всё наладится, напишешь, и я пришлю твоё оружие. Вдруг у них нет хорошего наставника по бою на мечах. Хотя, купцы сказывали, что дружина Добромысла сильна и обучена.

Конунг посмеивался не зря. Все трое детей – сыновья Брэндра (меч), Визэр (лесной воин) и дочь Грезэ – были мастерами мечевого боя, сражались, как их отец двумя руками одинаково. А Грезэ ещё и стреляла из лука лучше любого бойца в дружине конунга. Когда юная воительница стреляла без промаха на скаку, создавалось впечатление, что это сама Гейрахёд явилась давать уроки в стрельбе. А ведь обучение – совсем не дело Валькирий.

– Мать и бабушка помогут тебе собраться. Внимай их умным речам.

И, знаком руки, конунг отпустил дочь. Грезэ поклонилась отцу и вышла из зала. У двери её ждала Хельга. Правнучку она обожала и не очень хотела её отъезда. Но, жёсткая непреклонность внука в вопросе выдачи Грезэ замуж за князя тех земель, откуда родом была мать Арне, вынудила Хельгу принять это решение, как данность. А то, что это решение было принято после странного и непонятного прилёта в Страну Серых Скал огромного Дракона, который потребовал конунга к себе и долго говорил с ним, внушало Хельге божествен-

ный трепет. Обняв девушку за плечи, старая женщина повела её в комнату Бригитты. Жена конунга второй день чувствовала какую-то слабость и не вставала с ложа. Подле неё сутились две трели, поили отварами, прикладывали влажные тряпицы к голове. Увидев вошедших, Бригитта знаком отпустила трелей и те мигом убежали из комнаты.

– Муммо, что сказал Арне? – больная обратилась к Хельге, зная, что воспитанная с братьями дочь, не особо разговорчива.

– Наша девочка выйдет замуж в земли своей бабки, посланники князя Добромысла третий день ждут ответа, и вот, конунг дал согласие. У нас тоже три дня, чтоб собрать невесту. Хельга повернулась к Грезэ – Отец ещё что-то говорил?

– Он запретил мне брать с собой моё оружие, – на лице девушки было лёгкое негодование.

Мать и прабабка засмеялись. – Ты не на бой идёшь, а замуж. И там тебе нужны будут те знания, которые давали мы, а не отец. Ты должна быть женой, матерью, хранительницей очага и добрым советником мужа.

– А зачем он прислал мне такие подарки, этот жених? Три кинжала из лучшей стали, которую я видела. Камней на рукоятках хватит, чтоб купить всю Похьёлу. А тул для стрел, как из сказки. Прочный, лёгкий, весь расшитый бисером. А подшлемник из прекрасной ткани, с кольчужным обрамлением, для защиты шеи? Нет, этот князь, с непонятным именем, точно знал, что мне по нраву. А раз знал, то неужели

он думает ...

– Он думает, что если подарки тебе по нраву, значит, он сможет и в остальном тебя к себе расположить. Не игрушку на день берёт, а жену, дочь великого конунга. А это – на всю жизнь.

Глава 2.

– Ну почему ты решил, что нам надо лететь к той самой высокой горе, на юг? Нам и здесь хорошо. Долина внизу плодородна, дичи в наших горах и лесу достаточно. – ЮЮ тихо шипела на Дракона, который сидел на площадке перед пещерой и читал большую книгу, принесённую от людей. Он слетал в Шао Линь, пообщался со стариком, и принёс несколько десятков книг. Их содержание так заинтересовало Дракона, что он читал всё светлое время суток. Вычитав, что южнее их местопребывания, есть высочайшие горы на Земле, хранящие секреты древнейших цивилизаций, он предложил Драконессе совершить перелёт, с научной целью. ЮЮ не питала страсти к науке. Она могла целыми днями греться на солнышке, купаться в реке, охотиться на горных козлов или летать к самой вершине, пугая орлов. Интересы Дракона она не понимала. Но и не перечила особо, только тихо шипела в сторонке. С появлением в её жизни нового друга многое изменилось. ЮЮ иногда возмущалась, что из отложенного яйца потомок появится лишь через три сотни лет.

– Вот, у птиц почти сразу вылупляются птенцы. А нам

ждать, да ещё и вдали. А уж следующее отложить – ещё ждать. – в Драконессе проснулся какой-то инстинкт материнства, не свойственный Расе Драконов. ЮЮ взлетела над площадкой, сделала круг и унеслась ввысь. Вернувшись через пару часов, она нежно пощекотала Дракона за ухом и спросила: – А что ты сегодня вкусного приготовишь, для своей маленькой ЮЮ ??? Дракон поднялся, убрал книгу и сказал: – Я вчера летал к людям, принёс им двух быков. Они взамен дали мне зёрна и котёл. Вода уже кипит, я варю новую еду из этих зёрен и кусочков мяса. Должно быть вкусно.

– Ты ведь знаешь, почему в историях людей есть драконы, с которыми они воевали? Мне мой воспитатель говорил, что это людские выдумки. Что это были не драконы, а гигантские змеи. Они жили в океане и выползали на сушу, чтобы пожирать людей. И, что однажды, наша Раса объединилась с людьми, чтобы уничтожить этих чудовищ.

– Да, он тебе рассказал правду. Но, объединение было не случайным. Змей сожрал несколько маленьких Дракончиков, которые жили в пещере, на берегу, рядом с поселением людей. И у людей пожрал детишек. Вот тогда и была битва со Змеем. Люди заманили Змея в ловушку, а Драконы сожгли его огнём. Прошло несколько тысяч лет, вот у людей и исказились эти воспоминания. Это тоже причина, по которой я хочу слетать к высочайшей вершине. Где-то там хранятся источники тайных знаний.

– Ты какой-то книжный Дракон. У тебя и так количество знаний больше, чем может вместить даже генетическая память Дракона. А тебе всё мало. Вот, вчера всю полянку исчертил разными фигурками. Для чего?

– Люди одно назовут «штаны» и присвоят имя первооткрывателя. А вот со вторым будет сложнее. Там ещё должна сперва яблоня вырасти ...

– Хорошо, я согласна на путешествие. Но, пообещай, что мы будем и всякие интересные и красивые места осматривать, а не просто лететь прямо к горе.

– Хорошо, обещаю. Я ведь тоже туда полечу впервые.

Глава 3.

Посольство с невестой для Князя Добромысла ехало через земли сумеречной Сариолы только в дневное время. Часть торговой дороги (а других не было) пролегла по гатям через болота и была опасна в тёмное время суток, которое уже подступало в страну Белых Ночей. Похьельские тати не смели трогать купцов Страны Северных Скал, ибо помнили, что много-много лет назад сделал с их предшественниками Великий Конунг. Почти три века дорога была чистой и спокойной. Верховный Вождь Похьёлы – Йормо Лиипсолла, хромающий на левую ногу (последствие не очень удачной охоты

на медведя!) выехал к дороге, с уважением поприветствовал дочь Конунга, задал несколько вежливых вопросов и отбыл к себе – надо было начинать готовить свою младшую дочь к замужеству за младшего сына Конунга. Йормо понимал, что малые вожди не будут довольны переходом власти к зятю, чужому по крови. Но, интересы сохранения мира и добрососедства были выше. В любой войне Похьёла не могла противостоять ни северному, ни южному соседу. Племена с запада уже попали под железную руку Великого Конунга. Поэтому Лиипсолла и считал такой брак самым удачным решением задачи сохранения независимости своего народа.

Среди болот и озёр Мрачной Похьёлы, в незаметной простому глазу землянке, старая ведьма Ваттамар, наследница знаний самой Старухи Лоухи, готовила самый обычный отвар из цветов морошки. То ли годы брали своё, то ли холодный ветер с Выг-ярве продул ведьму до костей, но самочувствие у Ваттамар было ужасное. Непонятный шум заставил ведьму выйти наружу. Представшее зрелище было ужасающе-великолепным – огромный бронзовый Дракон стоял напротив входа в землянку, хлопал крыльями и выдыхал огонь. Ваттамар упала на колени. Она не понимала происходящего. Драконов не должно уже быть на земле. А древняя рептилия, выдохнув ещё один сгусток огня с дымом, сложил крылья и заявил: – Я пришёл с миром!

Провожая взглядом улетающего ввысь Дракона, Ваттамар

думала, зачем ему понадобилась вся история про Великого Конунга Дольфа и его семью, про события последних ста лет в Стране Серых Скал и в самой Похьёле. До самого восхода солнца Дракон задавал вопросы, а она отвечала. Узнав, что Дракон знаком с Владычицей Белогорья, Ваттамар прониклась уважением к говорящей рептилии. А когда гость протянул ей мешочек с кореньями и травами из далёких стран, ведьма готова была принять Дракона за Ваки Халтиджа.

– Как жаль, что мне некому передать свои знания, – прошептала Вамматар. – Хотя, ... Ведьма вспомнила, что у одного из Малых Вождей родилась уже пятая дочь, которая была несколько странной, по сравнению с обычными детьми. – Может быть, прилёт Дракона и натолкнул меня на мысль об этой девочке. Ведь всё, что происходит от высших сил, не случайно. Надо ехать к ним. Не думаю, что Тапио Рахоннен, откажется отдать мне свою нелюбимую дочь.

И, свиснув так, что с маленьких берёзок посыпались листья, Ваттамар пошла в землянку, собираться в путь. Олень на её свист появится минут через десять, она всё успеет.

Грезэ стояла на крыльце большого деревянного дома и смотрела вдаль, в сторону заходящего солнца. Оттуда, со стороны венецких земель, ехали встречать дочь конунга посланцы Князя Добромысла. Пыль, поднимаемая их конями, висела высоко в воздухе и была видна на большом расстоянии. Со слов сопровождающих девушка знала, что сам Князь

встретит её уже в своём городе, а здесь будут его ярлы, или как там они называются у людей Друда. Что-то щемило в груди, но девушка не понимала этого состояния. Грезэ больше расстраивалась, что не сможет в этом году принять участие в состязаниях лучников. А замужество – увы, лишает её любимых увлечений. Хотя, если жених так угадал с подарками, то ...

– Госпожа желала мясо с огня, всё готово, – одна из представленных трелей подошла к Грезэ.

– Иду. Девушка ещё раз глянула в сторону столба пыли, который был виден почти у горизонта, и прошла в дом.

Глава 4.

Крытая коляска въехала на княжеский двор в сопровождении двух десятков конных воинов. Во дворе толпился народ – встреча невесты Князя была великим и радостным событием. Добромысл стоял на крыльце в окружении ближних бояр. Его сердце билось ровно, взгляд спокоен.

Грезэ вышла из коляски и ступила на белую полотняную дорожку, постеленную от коляски до крыльца. Дочь конунга подняла глаза на своего жениха и её мозг пронзила молния. Бесстрашная воительница, равная по силе и смелости Валькирии, почувствовала то, чего до этого не знала никогда.

«О. Боги! Какой мужчина!

Я рожу для тебя сына!

Он будет великий воин,
Что миром править достоин!»

Грезэ не знала, что почти все эти слова через тысячи лет не только повторяют, но и споют. А сейчас она стояла, словно зачарованная. Сбросив с себя оцепенение, девушка пошла по дорожке. И, вопреки правилам, Князь двинулся ей навстречу. Сблизившись, они взяли друг друга за руки, и, в этот момент, среди ясного солнечного неба грянул гром и хлынул тёплый дождь. Огромная радуга опоясала небосвод. Добромysl обнял Грезэ, прижал к себе и поцеловал. Народ ликовал, кричал здравицы Князю и его невесте. Никто не поднял голову и не посмотрел в сторону радуги, над которой две до безумия красивые женщины вежливо улыбнулись в полупоклоне.

Они слаженно протянули руки в сторону молодых и невидимые человеческому глазу энергетические нити заструились через пространство. Богини ещё раз переглянулись и произнесли: «Совет да любовь», развернулись и отправились в свои, божественные, чертоги.

– Как быстро пролетели эти 10 лет. Ты опять должен лететь в эти неведомые для меня земли. И, почему-то, ни разу не предложил мне слетать вместе с тобой. Ты что-то скрываешь от меня?

– Дорогая моя. несравненная Ю Ю! Если ты хочешь, ты можешь лететь со мной. Но, на протяжении всего пути, нам

придётся ночевать не в уютных пещерах, и не есть вкусную пищу. Этот путь намного тяжелее, чем наш полёт в величайшей вершине мира. А он показался тебе трудным и сложным. И, по прибытию на место, ты будешь сидеть одна в той пещере, где я жил до первой линьки. Ибо на то, что назначено мне Богами, я тебя взять не смогу. Готова ли ты к этому? Или просто подождёшь здесь эти три месяца? Решение за тобой. Вылет завтра утром.

Для тех, кто ждёт продолжения.

Прошли века ... Или просто очень-очень много лет

...

Светало. Первые лучи солнца уже освещали пещеру, над которой полтора десятка княжеских дружинников устанавливали большую металлическую сеть. Вот установка закончена, вспомогательные канаты сброшены вниз и растянуты так, чтобы их не было видно. Воины заняли свои места и затаились. Десятник, огромный седобородый дружинник, боец времён старого Князя, махнул рукой. В стороне от пещеры задудели охотничьи рога, загремели медные и стальные литавры, загрохотали барабаны. Эта какофония продолжалась минут десять, когда из пещеры вырвался огромный язык пламени. Вслед за ним показалось что-то очень большое, не очень различимое в дыму. Десятник вновь махнул

рукой, музыкальное сопровождение умолкло, а дружинники рванули канаты. Металлическая сеть со звоном накрыла нечто, появившееся из пещеры. Победный клич вырвался из глоток княжеских воинов. И тут же оборвался. За опутанной сетью непонятным предметом стоял Дракон и улыбался во всю ширину своей огромной пасти. Бежать не имело смысла и все дружинники, во главе с десятником, застыли как вкопанные.

Дракон снял сеть с бесформенного предмета, выполнявшего роль приманки для сети, отодвинул его в сторону и строго посмотрел на десятника.

– Вот, объясни, на кой ляд ты припёрся сюда с утра пораньше, шуму наделал, с неводом этим баловство устроил. Ведь седой уж, мудрый, а туда же.

– Ты уж извини, служба такая. Что Князь велит, то и делаем, – десятник честно смотрел на Дракона, абсолютно не чувствуя страха.

– Князь, говоришь ... И кто сейчас правит в этих землях? – в голосе Дракона не было ни злости, ни досады.

– Гнусномысл, сын Дуромысла, – отвечал десятник. – Велел тебя этой сетью словить, и к нему доставить.

Дракон захохотал. – Этой сетью, – в его лапах металлическая сеть рвалась, как гнилая нитка. – Где он такое нашёл?

– Это ему делал иноземный мастер, Рукко Жоппонен, пра-пра-правнук Ильмаринена, ковавшего Сампо.

– Это обманщик, а не пра-пра-правнук брата Вейнеймей-

нена, – засмеялся Дракон. – Он потомок мерзкого Унтамо, семя которого не смог полностью уничтожить Куллерво. Глуп ваш нынешний Князь. Ладно, уводи своих людей, а Гнусномыслу скажи, что сеть я себе на память оставил, чтоб было над чем посмеяться. Кстати, а дорого запросил этот мошенник за работу?

– Князь дал ему телегу мехов, шкур и кож. И ещё мешок серебра. Сеть ведь с серебряными нитями и заговором Вамматар. Хотя, мы не очень верили в эти заговоры ...

– И правильно, нет в серебряных нитях никакого заговора. Да и серебро в сети фальшивое, – Дракон смеялся, и ветки деревьев дрожали от его хохота, – езжайте, а я к реке пойду, искупаюсь.

Дружинники смотрели в след Дракону, один из молодых спросил: – А почему он нас не пожёг, не убил, не съел?

– Да не ест он людей. Он помогал прапрадеду Князя в войне против железных человеков, а ещё раньше – в битве с каменными великанами. От него вреда в княжестве никогда не было, только польза.

– А чего же тогда Князь ...

– Чего-чего, ... наше дело приказ выполнять. Вот, ежели Дракон решит сам Князя навестить, тогда будет весело. Собирайтесь, пошли домой.

– Странные идеи у Князя. То на Северные Земли войной собирался. Теперь хочет Белогорье покорять. А ведь рядом

Степь. Хвала богам, пока тихо. Деды говорили, нет ничего страшнее нашествия Степи.

– А вот скажи нам, Светомир, – молодой дружинный до-
нимал десятника вопросами, – Почему от огромного княже-
ства, времён покорения Нево-морья, осталось совсем немно-
го. А остальное, как и куда подевалось? И чего разных кня-
зей стало, как курей во дворе?

– Так давно было это, что и в рассказах дедов нет ответа, –
десятник грустно оглядел молодых дружинных и скомандо-
вал: – По домам!

Прошли ещё века ...

Первоклассник Николай, придя из школы и переодев-
шись, зашёл в комнату прадеда. Старик дремал в кресле.
Мальчик подошёл и тихо взобрался к своему предку на коле-
ни. Дед улыбнулся, а мальчишка уже наглаживал седую бо-
роду и щекотал старику нос. Дед посмеивался и трепал пра-
внука за ухо.

– Деда, а почему в детстве ты всегда мне рассказывал сказ-
ки только про драконов?

– Наверное, потому, что мне они как-то ближе, – отве-
тил старик и сверкнул глазами. Зелёными, как колумбийские
изумруды.